

Мария Геррер

Недотрога
и
Негодяй

Мария Геррер

Недотрога и негодяй

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63683877*

Недотрога и негодяй:

Аннотация

Мой парень проиграл меня в карты. Удачливый игрок Марк Полонский богат, влиятелен и страшно самоуверен. Но я не собираюсь ублажать негодяя. Хотел жаркую ночь? Не дожدهшься!

Однако Полонский не так прост, как кажется. Я стала частью его большой игры против моего бывшего. Помочь бессовестному негодяю или остаться в стороне?

И как понять, что удерживает меня рядом с Марком – месть, или что-то другое? О чем даже подумать страшно?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	45
Глава 6	55
Глава 7	64
Глава 8	73
Глава 9	81
Глава 10	91
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Мария Геррер

Недотрога и негодяй

Глава 1

Он откровенно рассматривал меня. Оценивающе и нагло.

– Любая девушка, при условии, естественно, что она не полная дура, может самостоятельно сделать карьеру с нуля. И неважно, кто у нее родители – депутаты или рабочие, богаты они или бедны, – усмешка тронула тонкие губы мужчины. – Правда, для девушек существует только один надежный способ подняться на вершину.

Его ладонь легла мне на плечо, спустилась по спине и замерла на талии.

– И надо уметь воспользоваться выпавшим шансом, – его глаза потемнели, в них вспыхнул странный огонь. Зовущий, порочный, страстный.

– Что вы имеете в виду? – я все еще не верила собственным ушам.

Неужели владелец ювелирного завода «Сапфир» господин Полонский предлагает мне свое покровительство? Да еще таким пошлым образом? За кого он меня принимает, мерзавец?

Полонский притянул меня к себе. Близко, недопустимо

близко. Сердце тревожно сжалось, замерло и пропустило удар.

– Именно то, о чем ты только что подумала, – понизил он голос до шепота. Искушающего, манящего.

Его губы почти касались моего уха. Дыхание обжигало.

– Да как вы смеете? – задохнулась я от возмущения. – Немедленно прекратите меня лапать!

– Недотрога, – усмехнулся Марк Анатольевич. Его пальцы игриво пробежали по моей спине вверх и вернулись назад. – Но мне это нравится. Сердитая Недотрога... Очень сердитая...

– Негодяй! – парировала я и резко сбросила руку Полонского с талии.

Думает, если богат, влиятелен, сексуален – может позволить себе все? Не на такую напал, подлец!

Марк Анатольевич был разочарован и не скрывал этого.

– Ладно, как хочешь, – равнодушно пожал он плечами. – У тебя был шанс, ты его упустила.

Полонский отошел от меня и уже через пару минут общался с Иркой Дементьевой. Та просто млела от восторга, эротично щурила глаза и улыбалась во весь рот, показывая белоснежные израильские виниры. Она недавно хвалилась тем, что отвалила за них бешеные деньги. Зато улыбка теперь как у голливудской кинозвезды.

Конечно, Дементьева с удовольствием выполнит все условия Полонского. А потом еще долго будет рассказывать, как

легко покорила брутального красавца. Подобные истории мы слушаем постоянно. У Ирины пунктик – найти себе не просто богатого мужа, но и с солидным положением в обществе. Можно банкира или олигарха, на крайний случай депутата. На меньшее она не согласна. Правда пока подцепить подходящий экземпляр у нее не получается. Но все впереди.

Надо отдать должное – Ирина не закомплексована, считает себя неотразимой красавицей и редкой умницей. Не отличается тактом, зато уверенно идет напролом. Видимо, так и надо двигаться по жизни. Но я не могу. Мне это просто не нравится.

Подошла к столу, на котором были разбросаны образцы тканей, эскизы модельеров и альбомы ювелирных изделий завода. Под каждое украшение тщательно подбирался подходящий наряд – вечерние платья и строгие деловые костюмы. Некоторые готовые модели Полонский пожелал переделать или даже сшить заново, поменяв ткань.

Марк Анатольевич оказался редким педантом. Он точно знал, что должно оттенять произведения ювелирного искусства на модном показе.

Но ни одной моей модели там теперь не будет. А я так надеялась. Ведь это отличная возможность заявить о себе.

Итак, накрылась моя хрустальная мечта в очередной раз медным тазом. Не выберет Полонский мои платья для демонстрации своей ювелирки. Ну и ладно, переживу. А спать с ним ради этого не буду, пусть даже не мечтает. Я добьюсь

признания другим путем.

Скосила глаза в сторону Полонского. Тот продолжал что-то вещать Ирине. Его наглость сильно разозлила меня. И задела. Неужели можно принять меня за доступную девушку, готовую на все?

Неожиданно Марк Анатольевич взглянул на меня и удовлетворенно усмехнулся. Словно знал, что я смотрю на него.

Поспешила отвести взгляд. И чего я на него пялюсь? Еще подумает, что нравится мне. Или что заинтриговал меня. Ага, как же! И вообще, какое мне дело до того, с кем общается Полонский? Негодяй и самоуверенный тип. Терпеть таких не могу!

Машинально складывала эскизы и образцы тканей и злилась. Даже думать не хочу об этом нахале. Чего он о себе возомнил? Отогнала навязчивые мысли. Да пошел он куда подальше вместе со своими грязными предложениями! Все, забыла о Полонском раз и навсегда.

Владелица салона вечерней и свадебной моды «Леди Шарм» Татьяна Васильевна показывала подчиненным, какие наряды одобрил Полонский. Их следовало подготовить к грандиозной выставке ювелирных изделий на ежегодном фестивале «Речная волна».

Фестиваль уже несколько лет проходил под патронажем нашего Губернатора. Идея «Речной волны» заключалась в том, чтобы показать все лучшее, что производится в регионе. От станков и бытовой техники до авторской одежды и

натуральной косметики.

Градообразующий ювелирный завод «Сапфир» имеет массу международных наград. И его владелец господин Полонский не собирается останавливаться на достигнутом. В этом году он планирует показать коллекцию не где-нибудь, а в Милане.

Как было бы здорово, выбери Марк Анатольевич хотя бы одну мою модель. Не для Милана. Об этом я даже мечтать не смею. Для местного фестиваля.

Но нет, этого не будет. А Иркины платья Полонский возьмет однозначно.

Мы с ней давние конкурентки. Вместе четыре года назад окончили Технологический Институт, учились в параллельных группах. Она очень талантливый дизайнер одежды. И в отличие от меня не щепетильна. Но тут жаловаться не на что – это ее выбор, как строить свою жизнь и карьеру. Я так не могу, не хочу и не стану.

Полонский закончил любезничать с Ирккой и подошел к Татьяне Васильевне. Марк Анатольевич что-то коротко объяснил ей. Она кивнула в ответ. Кривошеева подала знак одной из девушек, и мои платья перевесили подальше.

Хорошие у меня модели, кто бы что ни говорил. Я столько сил на них потратила, и в очередной раз в пролете. Ничего, пробьюсь и без интима. Зря Полонский думает, что единственный способ для девушки сделать себе имя – переспать с нужным человеком.

Я пришла работать в салон «Леди Шарм» сразу после института. Хозяйка – женщина сложная, властная. Но платит без задержек. Щедрой ее не назовешь, однако для меня опыт, приобретенный в салоне, бесценен. Через пару лет я планирую открыть свое небольшое ателье авторской одежды. Придется много работать, но я этого не боюсь. Вот тогда и посмотрим, на что я способна. Уверена, смогу построить карьеру без посторонней помощи.

Но все же обидно. Так мечтала попасть на фестиваль, и ничего не получилось. Я подошла к кронштейну, где висели мои платья. Поправила их на вешалках. Отличная работа. Только слепой этого не видит.

Вернулась к столу, собрала альбомы с образцами тканей в стопку. Полистала журнал с ювелиркой. Очень красиво. В этом году Полонский выставляет коллекцию якутских бриллиантов в серебре. И как дополнение к ним яркие уральские самоцветы. Смело, неожиданно, современно и потрясающе красиво. Во вкусе ему точно не откажешь. На заводе работают лучшие местные ювелиры. По слухам, дизайн почти всех украшений придумывает сам Полонский. Или, как минимум, прикладывает к этому руку.

Ко мне подошла Ирина. Она походила на довольную кошку. Только что не мурлыкала.

– Ничего не отобрали на фестиваль? – участливо спросила она. – А у меня там будет две модели. Коктейльное платье и костюм для офиса.

– Поздравляю, – кивнула я. – Это здорово.

– Может, тебе профессию пока не поздно сменить, раз не получается? Получишь второе образование. Станешь бухгалтером, например. Или менеджером. Все профессии нужны. Тут нет ничего зазорного. Для успешного дизайнера необходим креативный взгляд и нестандартный подход. Тебе этого явно не хватает.

Умеет она сказать гадость, и вроде все из лучших побуждений! Вообще-то я с красным дипломом Институт закончила, а она нет.

– Я подумаю, – буркнула в ответ.

– Ой, шуток не понимаешь, – скривилась в саркастической улыбке Ирка, показывая ровные белые зубы. – Но поверь мне, в твоих моделях не хватает шику, утонченности. Нет загадки. Именно загадка делает женщину привлекательной. Я говорю это искренне. Тебе надо знать о своих недостатках. Может, сумеешь их исправить. Тогда, глядишь, и дело пойдет на лад.

Я промолчала.

– Полонский в восторге от моих моделей. Долго не мог определиться, какие выбрать, – продолжала трещать Ирина. Ей было совершенно безразлично, интересны мне ее откровения или нет. Сейчас начнет заливать, как на нее смотрел Полонский и не мог оторваться. Всегда одно и то же. Слышала это уже сотни раз.

– Марк Анатольевич – удивительный человек. Бездна вку-

са. Наговорил мне комплиментов, — ну, понеслось! — Умоляет о свидании. Даже не знаю, стоит ли? Ведь мы едва знакомы. А он так смотрит на меня, так смотрит! Просто как влюбленный мальчишка.

— Если он тебе не нравится — не ходи на свидание, — не выдержала я. — И нет проблемы.

— Обижать не хочется. Жаль его. Конечно, Полонский надеется, что я сразу упаду в его объятия. Но у меня сейчас роман с Ольховым. Знаешь, кто это?

— Да, — понятия не имею, кто это. Но лучше не давать Ирке пищи для подробного рассказа о ее очередной френде.

— Вот и думаю, стоит ли принимать приглашение на свидание? — уверена, она уже согласилась. — Наверное, один раз схожу. А там видно будет... Неудобно сразу ставить его на место...

Я десять раз пожалела, что вступила с Ириной в разговор. Надо было просто молчать, глядишь, ушла бы.

— Полонский, конечно, имеет ряд преимуществ... Но главное слушать сердце. А ему, как известно, не прикажешь. Нет, Марк Анатольевич герой не моего романа... Хотя, возможно, я еще подумаю над этим.

Да когда ж она замолчит? Но если Ирку прорвало, ее уже ничто не может остановить. Кроме нашей хозяйки. К моему счастью, госпожа Кривошеева очень вовремя заметила, что мы бездельничаем.

— Хватит болтать, — к нам подошла Татьяна Васильевна. —

Помогите девочкам убрать все по местам. Я вам не за разговоры плачу. Быстро, быстро! – хлопнула она в ладоши, подгоняя нас.

Хотя это и не входит в мои обязанности, я не стала возражать. Ирка поджала губы, но тоже промолчала.

Спорить с хозяйкой опасно. В момент выгонит. Крутой у нее нрав. Но, возможно, в бизнесе без этого не обойтись. Только если у меня будет свое ателье, я портных и закройщиков до седьмого пота гонять не буду. Большие деньги – это хорошо, но не такой ценой и не за счет подчиненных.

Платья убрали, и скоро зал принял свой прежний вид. У чайного столика в глубоком белом кожаном кресле сидел Полонский, вальяжно закинув ногу на ногу.

Подтянут, широкоплеч. Темные волосы с идеальной стрижкой. Небольшая бородка делает его похожим на английского лорда. Не нравятся мне бородатые мужчины. Но этому идет. Как говорила моя бабушка «Нашему подлецу все к лицу». Прямо в точку. Поймала себя на мысли, что невольно смотрю на Полонского. Интересный мужчина.

Да и не дурак. Ему и сорока нет, а уже управляет таким большим предприятием. Хотя, конечно, тут без семейственности не обошлось. Старший Полонский несколько лет назад отошел от дел и передал бизнес в руки единственного сына.

Кривошеева собственноручно налила чай в фарфоровую чашку и любезно передала ее Марку Анатольевичу. Они что-то активно обсуждали. То, что Полонский выбрал для показа

своих моделей платья салона – большая удача. Лишний раз помелькать перед публикой никогда не повредит. Хозяйка сияла от удовольствия. Такое партнерство ей на руку.

Ирина кидала томные взгляды на Марка. Но он не замечал их.

Персонал салона терпеливо ждал дальнейших распоряжений хозяйки. Когда идут подобные просмотры, никто не должен покидать помещение. Вдруг что-то резко понадобится Татьяне Васильевне? Думаю, мы напоминали слуг в помещицкой усадьбе. Стоим вдоль стены и ждем, что пожелает госпожа.

Наконец чаепитие закончилось, важный посетитель поднялся с кресла. Его взгляд скользнул по мне как по пустому месту. Полонский сделал знак Ирине подойти. Дементьева пошла через зал походкой модели – неспешно, слегка покачивая крутыми бедрами. Сегодня она королева.

Полонский что-то сказал ей, и Ирина расплылась в широкой улыбке. Я бы тоже была счастлива, если б мои платья выбрали для показа. Но, очевидно, Дементьеву радовало не только это. Марк Анатольевич взял ее за руку, что-то шепнул на ухо. Ирина еще раз кинула на него пламенный взгляд и вернулась на свое место у стены.

Ладно, сегодня мне опять не повезло. Попробую предложить свои модели на других площадках. Может даже в Москву или Питер. Почему нет? У меня хорошее портфолио, есть что предложить.

Скоро Марк Анатольевич попрощался с Кривошеевой. Они стояли у арки во внутренние помещения салона. Татьяна Васильевна была довольна.

– Все свободны, – милостиво отпустила нас она. – Вы сегодня хорошо поработали. До завтра.

– До свидания, всего доброго... – дежурно прощались сотрудницы с хозяйкой и ее важным гостем.

Когда я проходила мимо Марка Анатольевича, он повернулся ко мне.

– До встречи, Недотрога, – тихо сказал Полонский и усмехнулся. – Мы еще увидимся.

Я на мгновение замерла.

– Вряд ли, – так же тихо бросила в ответ и поскорее прошла мимо него.

Глава 2

Я зашла в небольшую мастерскую. Комнатка без окна со швейной машиной в углу и большим столом для раскроя. Вдоль стены кронштейны с моими платьями.

Мастерскую я снимаю у Татьяны Васильевны. Она позволяет мне оставаться после работы и заниматься своими моделями. Я давно готовлю коллекцию. Хочу показать ее. Вот только кому и где? Никто интереса к ней пока не проявил, а уж куда я только не пыталась ее пристроить.

Полонский, безусловно, прав – без поддержки пробиться сложно. Но я смогу, уверена. Главное не опускать руки и верить в себя. А еще надо много работать. И все получится.

Сегодня я ничего делать не буду – настроение на нуле. Подошла к вешалкам и еще раз посмотрела на мои модели. Зря Полонский их отверг. Его украшения хорошо смотрелись бы на сером вечернем платье. И деловой костюм тоже интересный. На его лацкане брошь с цветком шиповника выглядела бы идеально...

Услышала, как открывается дверь, и оглянулась.

– Привет, котенок! – в комнату стремительно вошел Егор, порывисто обнял меня.

– Привет, – улыбнулась я. – Я ждала тебя позже. Уже освободился?

– Да. Что-то у тебя вид задумчивый, даже грустный, – он

поцеловал меня в щеку. От Егора пахло модным парфюмом с нотками хвои.

– Полонский не выбрал ни одного моего платья, – призналась я. – Я так надеялась попасть на фестиваль. Но ему ничего не понравилось...

Не стоит Егору знать про то, что Полонский приставал ко мне. Еще начнет ревновать не пустом месте.

– А-а... – протянул Егор. – Ясно. В другой раз возьмут. Не он, так кто другой. А у меня полная победа. Если так дальше пойдет, от клиентов отбоя не будет. Я снова выиграл дело в суде.

– Молодец, поздравляю, – порадовалась я за Егора. – Ты талантливый адвокат.

– Мне удалось доказать, что господин Иващенко – ангел во плоти. Жена его постоянно провоцировала. Превратила безобразными скандалами жизнь моего подзащитного в сущий ад, – Егор был возбужден. – Моя речь была великолепна. Судья едва не рыдала. Думаю, следующее дело отец снова поручит мне.

– Постой, кажется, Иващенко зверски избил жену? – начала припоминать я. – Или это другой случай? Ты же мне сам рассказывал. Сломал нос, ребра. Зубы выбил... Она же в больнице долго лежала. И не виноват?

– Ты судишь с обывательской точки зрения. Во-первых, Иващенко – чиновник высокого ранга. Не последний человек в городе. Заметная личность. Во-первых, невозможно,

чтобы он был замешан в бытовом скандале. Это женские выдумки и преувеличения. Иващенко слегка оттолкнул жену, когда та пыталась ударить его. Во-вторых, жена не хотела давать развод. Требовала отступные. Натуральный шантаж. Вот и нарвалась. Так вот, я провел его защиту просто блестяще...

Егор начал подробно рассказывать, как прошел суд и как отец гордится им.

А я не понимала, как можно оправдать человека, зверски избившего женщину. Может, она и стерва, пусть даже глупая, злая, да хоть какая. Но отпор мужику дать не сможет. Особенно если тот бьет ее кочергой от камина. Хорошо хоть насмерть не забил.

Егор работает в фирме своего отца, известного в городе адвоката Игоря Яковлевича Кривошеева. Очень солидная юридическая контора. Они берутся за самые сложные дела в суде и почти всегда выигрывают. А мама Егора – хозяйка салона «Леди Шарм». Мы с Егором встречаемся уже полгода. Все бы хорошо, только работа Егора нравится мне все меньше и меньше.

Всегда считала, что адвокат должен отстаивать в суде правду и смягчить приговор, если подсудимый виновен. Оказывается, не всегда. Главное получить оправдание подзащитного. А уж виноват он или нет – неважно.

– Котенок, ты меня не слушаешь? – обиделся Егор. – Для кого я это все рассказываю? Могла бы порадоваться за меня.

– Прости, но я не понимаю, как можно оправдать подобную жестокость? Это же натуральное зверство. Просто каменный век!

– Жена Иващенко вела себя неправильно с самого начала.

– То есть ты считаешь, что избивать женщину это нормально? – удивилась я. Что-то раньше я подобного от Егора не слышала.

– Нет, конечно. Повторяю, тут вопрос юридический, а не житейский. Ты смотришь не под тем углом. Но ты же не адвокат, тебе сложно понять разницу.

– Иващенко не просто избил жену, он ее покалечил. Женщина в больницу попала. А если бы она умерла от побоев? Тоже не был бы виноват?

– Не умерла же. И вообще, вижу, ты сегодня не в настроении. Ну, не взяли твои платья, и что? Не взяли на фестиваль, возьмут на какой-нибудь другой показ. Это не конец света, поверь.

Похоже, мои проблемы сегодня Егора занимают мало. Он упивается своим триумфом.

– Ко мне Полонский приставал, – я решила позлить его. Пусть знает!

– Марк Анатольевич? Что за ерунда? Глупости говоришь, – отмахнулся Егор. – Солидный бизнесмен. Зачем ему это? Ты опять все не так поняла.

– Все я так поняла. Сказал, что без определенной поддержки девушка ничего не достигнет в жизни. Предлагал по-

кровительство. По спине гладил, негодаяй.

– И ты после этого сразу решила, что он хочет переспать с тобой? – рассмеялся Егор. – Фантазерка!

Я пересказала наш короткий разговор.

– И где тут предложение интима? – вскинул брови Егор. – Просто Полонский пошутил и все. А ты надулась.

– Это звучало оскорбительно. Он словно снимал девушку на ночь.

– Перестань. Никто тебя не оскорблял, и уж тем более не снимал. У него такие женщины – закачаешься! Одна краше другой. Светские львицы, под стать ему.

– Ты-то откуда знаешь?

– Я интересуюсь светской жизнью известных людей. В моей профессии без этого никак. Любой из них может обратиться в нашу фирму за помощью.

– Ну да, если изобьет подружку до полусмерти, например, – поддела я Егора.

Никогда не пойму и не приму жестокого обращения с женщиной. Это отвратительно!

– Ты сегодня очень сердитая, – Егор обнял меня за плечи и чмокнул в нос. – Сердитый котенок. И, чтобы поднять твое настроение, предлагаю вечером пойти в клуб. Отметим мой успех.

– Можно, – кивнула я.

Мне точно надо развеяться.

– Пойдете, если Вероника успеет доделать заказ на завтра.

Ты помнишь о платье для Олеси Троицкой?

Татьяна Васильевна стояла в дверях и, очевидно, слышала часть нашего разговора.

Еще бы я не помнила о заказе! Местная звезда эстрады долго выбирала, что хочет видеть на день рождения бойфренда. Загоняла весь персонал салона.

– Да, оно уже готово. Отделку я изменила, талию ушила, все как договорились, – я сняла с вешалки вечернее платье, которое надо было подогнать под фигуру заказчицы.

Еще Троицкая захотела поменять кружево на вырезе. Пожелала венецианское ручной работы. Винтаж нынче в моде. Заказали кружево из Италии и ждали его почти две недели. Но кружево смотрелось великолепно. Платье получилось с изюминкой.

– Хорошо, – кивнула Кривошеева, критично оглядев вечерний наряд. – В целом я довольна. Вот тут немного неровный шов, – показала она на строчку на плече.

Я бы и под микроскопом не заметила кривизны. Но Татьяна Васильевна всегда найдет к чему придраться. Похоже, это ее стиль общения с подчиненными. Надо непременно указать на огрехи в исполнении. Чтобы не расслаблялись.

Кривошеева знала о моих отношениях с ее сыном. Но поблажек в работе мне не делала, да и зарплату не прибавила. Впрочем, я на это не рассчитывала. С какой стати? Работа есть работа.

Татьяна Васильевна довольно спокойно приняла то, что

мы стали встречаться. Без недовольства, но и без восторга. Если сказать короче – смотрела на это сквозь пальцы.

– Егор, не забудь, завтра вечером у нас Мальцевы. Ничего не планируй.

Кривошеева ненавязчиво дала мне понять – меня там не ждут. Странные отношения у меня с будущей свекровью. Егор постоянно говорит о том, что мне пора перебраться к нему на квартиру. Он живет отдельно от родителей в элитном доме в центре города. Было бы удобно.

Я снимаю крошечную однушку. Там даже моя коллекция не помещается, храню ее в салоне, в своей мастерской.

Но как я буду встречаться у Егора с его мамой? Она вроде ничего против меня не имеет, но держит дистанцию. Не думаю, что ей понравится, если я переселюсь к ее сыну до свадьбы. Возможно, она просто очень консервативна в подобных вопросах.

Отца Егора видела пару раз, когда заходила в адвокатскую контору. Игорь Яковлевич очень серьезный мужчина. Смотрит строго, говорит мало. Я так и не поняла, одобряет он наши отношения или нет.

Я надеялась, что скоро Егор сделает мне предложение. Он постоянно намекал на это. Не зря же приглашал меня жить к себе.

Родителей Егора в глубине души я побаивалась. Слишком они важные. То ли дело мои – преподают в школе в небольшом городке Озерки. Никакого снобизма, никакого ореола

вокруг головы.

Я уехала из Озерков поступать в Технологический Институт, да так назад и не вернулась. Теперь пыталась начать делать карьеру дизайнера одежды в славном городе Златогорске. Только все получалось не так гладко, как я себе представляла. Пробыться в этом бизнесе невероятно сложно.

– Мама, а нельзя попросить господина Полонского взять на показ хотя бы одно платье Ники? – что ни говори, а Егор молодец! Все-таки поддержал меня. – Она так старалась. У нее очень красивые модели. Мне нравятся.

– Пока ничего не решено, – поморщилась Кривошеева. Очевидно, что она не желает говорить на эту тему. – Марк Анатольевич до конца еще не определился. Но я никогда не навязываю клиентам свое мнение. Ты же знаешь мои принципы.

Вот так. Но кто бы говорил! Только вчера Кривошеева смогла ловко уговорить маму невесты купить брендовое свадебное платье для дочери за бешеные деньги.

Татьяна Васильевна даже прослезилась от восторга, когда девушка надела дорогущее платье. «Ах, настоящий ангел! Какое изящество! Сколько природной грации! Самая красивая невеста, которую я видела. Бесподобно, бесподобно», – щебетала Кривошеева, смахивая слезы умиления.

Невеста смотрела на маму умоляюще. Она была готова зарыдать, если ей не купят это необыкновенное платье. Именно в нем девушка будет чувствовать себя настоящей прин-

цессой. А все вокруг начнут восторгаться ее неземной красотой. Для любой невесты это очень важно.

«Это платье принесет счастье и благополучие в семью! Свадебный наряд создает положительную ауру на всю оставшуюся жизнь», – добила клиенток Кривошеева. Она неподражаемый психолог. Лучше любой цыганки разведет на деньги.

Мамаша невесты, конечно же, растаяла от счастья за дочь и выложила кругленькую сумму.

– Но ты же поговоришь с Полонским? – продолжал настаивать Егор. Он поцеловал маму в щеку и заглянул ей в глаза. – Я тебя очень прошу. Ну? Обещаешь?

– Посмотрим, – отмахнулась от сына Татьяна Васильевна. Она вышла из мастерской, а я повисла на шее Егора.

– Спасибо тебе! Спасибо!

– Пока не за что, – он обнял меня. – А ты сердилась. И на что, спрашивается? Ну что, котенок, пойдем в клуб? Надо сегодня развлечься как следует. А потом ко мне. Будем всю ночь пить шампанское и отмечать мой триумф.

– А утром твоя мама оторвет мне голову за то, что я опоздала на работу, – рассмеялась я.

– Я замолвлю за тебя словечко, – пообещал Егор.

Он подхватил меня на руки и посадил на стол.

– Знаешь, я думаю нам надо запереть мастерскую и немного похулиганить. Мы имеем на это полное право. Я жутко по тебе соскучился. А ты? – его ладонь нырнула мне под юбку.

Егор погладил мне бедро и поцеловал в шею.

Его прикосновения будоражили. Мои проблемы начали уходить прочь. Все, хватит грустить!

– Я тоже очень соскучилась... – прошептала в ответ.

Я была несправедлива к Егору. Мы любим друг друга, так что мне еще надо, зачем цепляться к нему? Не нравится мне его работа, но что делать? Возможно, со временем он ее поменяет, станет просто юристом, а не адвокатом...

Глава 3

Через день ко мне на работу в обед пришел Егор. Он просто сиял от удовольствия.

– Пойдем в кафе, пообедаем. И у меня для тебя кое-что есть.

– Что? – замерла я. Неужели, хочет сделать мне предложение? Я чувствовала это!

– Ты чего? – удивился Егор. – У тебя такие глаза огромные стали. Испуганные. У меня для тебя сюрприз. Ничего страшного, тебе понравится.

– Нет, все нормально, – смутилась я.

– Вид у тебя был забавный! – рассмеялся он.

И с чего я решила, что он будет делать мне предложение руки и сердца? Мы знакомы-то всего полгода. Нет, это что-то совсем другое.

Вышли из салона. Город шумел, суетился. Яркое солнце ослепило после полумрака помещения. Свет резанул по глазам, я невольно зажмурилась. Зной висел в воздухе. Начало лета, а уже такая жара.

Зашли в ближайшую кофейню и расположились за столиком у окна. Сделали заказ.

Егор как фокусник эффектно извлек из нагрудного кармана узкий конверт и помахал им в воздухе.

– Смотри, котенок, что я принес! – он протянул мне кон-

верт из плотной крафтовой бумаги. – Нас приглашают в клуб «Звездное небо». Доставили с курьером мне в контору. Просто невероятно, но факт! Это такая честь!

– «Звездное небо»? Никогда не слышала о нем, – я равнодушно вынула из конверта приглашение, напечатанное на плотной бумаге золотыми буквами.

Нет, это не то, что я ожидала от Егора... Разочарование неприятно щемило сердце.

– Конечно, не слышала, – снисходительно заметил Егор. – Это закрытый элитный клуб. Мужской. Женщин туда приглашают редко, только в качестве спутниц.

– Это что, стриптиз-клуб или что-то типа дорогого публичного дома? – насторожилась я. – В такой не пойду.

– Нет, конечно, что у тебя за мысли? Солидный мужской клуб. Разврат только по взаимному согласию, – рассмеялся Егор. – Да не пугайся, я шучу.

– «Егор Кривошеев и Вероника Николаева приглашаются на черно-белую вечеринку», – прочитала я. – Интересно... «Маски обязательны». Черно-белая? Маски? Я уже заинтригована.

– Можно надевать только черное или белое. Никаких других цветов. Строжайший дресс код. И у всех черные маски, – пояснил мне Егор. – Именно черные. Очень элегантно.

– Скорее эротично, не находишь? – сомнения еще терзали меня. – Ты уверен, что там не будет коллективных оргий или чего похуже?

– Нет, однозначно нет. Повторяю, это солидный клуб. Никакого непотребства.

– Заманчиво, конечно. Но уж слишком... таинственно, что ли?

– Разве это плохо? Главное, что неизбито. В обычных клубах одно и то же, скука... А тут будет нечто необыкновенное.

– Непривычно, – усмехнулась я, повертев в руках бумагу. – Меня так официально никогда не приглашали. Только на свадьбы.

– В клуб могут попасть только избранные. Там частенько бывает сам губернатор! А ты говоришь – оргии!

– Тогда это меняет дело, – саркастически заметила я.

Можно подумать губернатор не мужчина. Тем более слухи о его частных развлечениях время от времени гуляют по просторам интернета. Может, и вранье, но кто знает? Однако Егор не уловил моей иронии.

– Какие связи можно наладить в клубе, с какими людьми познакомиться! – захлеб восторгался он. – В «Звездном небе» очень интересные правила. Потом я дам тебе прочитать брошюру. Ее прислали вместе с приглашением. Чтобы не попасть в неловкое положение, надо соблюдать все точно.

– Китайские церемонии? – усмехнулась я.

– Почти. Члены клуба обращаются друг к другу на «ты» и без отчеств. Представь, я говорю главе города: «Добрый вечер, Валерий!» А он в ответ: «Рад встрече, Егор. Как у тебя дела?». Фантастика! А какие перспективы открываются для

карьеру!

– Как тебе удалось получить приглашение?

– Мы с отцом уже давно пытаемся попасть в клуб. К кому только не обращались за протекцией. И вот результат! Я всегда добиваюсь желаемого. Это мой принцип и в жизни, и в работе. Кстати, тебе надо будет купить приличное вечернее платье. У нас две недели на подготовку. Сходим на днях в бутик...

– Подожди, – прервала я его. – Я надену свое. То, что выставлено в салоне твоей мамы. Будет возможность показать модель. Может, кому из приглашенных женщин понравится.

– Что ты придумала? Твою самоделку за версту видно. Надо брендовое. Я оплачу, не переживай. Ты должна соответствовать моему статусу.

О как, я должна ему соответствовать! Да еще и модели мои – самоделки. Егор впервые за полгода нашего знакомства решил сделать в меня серьезные вложения. Надо же, как ему в клубе хочется блеснуть!

Он, конечно, не жадный, но очень разумно относится к денежным тратам. Я не считала это пороком. Зачем сорить деньгами, которые заработал трудом? Они не с неба упали. Так что подарками Егор меня не слишком баловал. Но разве это главное в отношениях? А вот его пренебрежение к моей работе задело.

– Знаешь, я, наверное, не пойду, – я вернула ему приглашение. – И мои платья – не самоделки.

– Погоди, чего ты обиделась? Но, согласишься, брендовую одежду издалека видно.

– Да, если ярлык наружу вывернуть и ценник на грудь прилепить, – буркнула я.

– Нет, так нельзя. Ты моя девушка, и должна пойти со мной, – настаивал Егор.

– Ничего, можно и одному. И ничего я никому не должна, – начала заводится я.

– Но тебя тоже пригласили.

– А я отказалась...

– Ну что ты уперлась? Как я пойду без тебя?

– Ты не везде со мной ходишь, – я поняла, что не хочу идти с Егором. Не думала, что он так относится к моей работе. Самоделки! Слово-то какое противное подобрал!

– Котенок, раз пригласили двоих, идти надо вдвоем. Я же тебе сказал, в клубе жесткие правила. Пойми, как мне важно туда попасть!

Я молча пила кофе и смотрела в окно.

– Ну, прости, я выразился неправильно. Любая девушка с радостью побежала бы в бутик покупать брендовые шмотки. Особенно если ее приглашает парень. Говорю же, я заплачу за все. Это мой подарок тебе.

– Я не любая, – отрезала в ответ.

– Ты на удивление упряма. Ладно, надевай свое, будь потвоему. Только я вначале посмотрю, как это выглядит. У тебя неплохие модели, но насколько они соответствуют слу-

чаю, еще большой вопрос.

– У меня есть длинное черное вечернее платье из шелка. Ничего лишнего, все лаконично, элегантно. Не хуже Диор, уж поверь.

– Да, вкус у тебя есть, – согласился Егор. – Ладно, этот вопрос мы сможем решить. Придем к консенсусу. Ты же пойдешь со мной?

– Возможно... А откуда устроители вечеринок знают, как меня зовут? – удивилась я. До меня только теперь дошло, что я в высшем обществе с Егором не появлялась. Мы ходили в клубы, бары. Но это совсем не то.

– Я же тебе сказал – элитный клуб. Туда случайных людей не приглашают. Сначала наводят справки, узнают всю подноготную. Проверяют как для работы в Администрации Президента, если не тщательней. И я не делаю тайны из общения с тобой, – на этот раз обиделся Егор. – Ни от кого не скрываю наших отношений.

– Прости, не хотела тебя обидеть, – я взяла Егора за руку. – Просто я все еще сильно расстроена, что мои модели не выбрали.

– Пора забыть об этом и жить дальше, – примирительно улыбнулся Егор. – Давай, все-таки зайдем в бутик? Туфли тебе все равно надо покупать. Заодно и платье посмотрим.

– Туфли выберем, спасибо, – рассмеялась я. – А платье на мне будет только мое. Иначе не пойду. Это тоже мой шанс. Обещаю, приставать к гостям и предлагать его купить я не

буду. А вот если кто обратит внимание, тогда другое дело. И я еще не решила, стоит ли мне идти туда. Я же не девушка из высшего общества. Не хочу чувствовать себя лишней.

– Понимаешь, если в приглашении написано, что я должен прийти с тобой, это без вариантов. Если не выполню условие, меня в клуб не примут. И больше не пригласят. Это делается один раз. И если исключают, то тоже навсегда. Поэтому мы должны соблюдать все правила. Клуб посещают первые люди города, это не просто высший свет, это настоящая элита. И у меня есть возможность присоединиться к ней. Так помоги мне это сделать, котенок! И кто знает, кто ты такая? Кого это из гостей касается? Да никого. Так что не переживай, все будет отлично. И мы прекрасно проведем время.

– Тогда иду, раз я тебе так нужна. И, если честно, мне интересно посмотреть на сливки общества. Любопытно, чем они отличаются от простых смертных, как ведут себя в своем мире.

– Очень отличаются. Абсолютно всем. Интеллект, элегантность, уверенность в себе.

– А еще снобизм, пренебрежение к низестоящим и мания величия. Общалась я с такими в салоне.

– Это совсем другое. Тут ты их обслуживала. И раз пригласили в клуб, то считают равной себе.

– С чего бы вдруг? – скептически поинтересовалась я.

– Разве это важно? И вообще-то ты моя девушка. А значит, тоже принадлежишь к избранным.

– Да? – мне стало смешно. Значит, Егор избранный, а я при нем состою. Пора начинать гордиться своим положением.

– Главное там зацепиться, – вдохновенно продолжал Егор. – А потом все пойдет как по маслу – связи, дружба, может даже совместные проекты. Мне надо расти.

– Мечтай, мечтай.

– Киса, ты жуткий скептик. Так нельзя.

– Я реалист.

– И тебе совсем не льстит такое приглашение? Не верю.

– Не льстит, но любопытно. Буду чувствовать себя как в театре. Или в цирке.

– Смотри, в клубе такое не ляпни. Будешь глупо выглядеть и меня поставишь в идиотское положение.

– Поняла, не бойся. Я буду нема, как рыба.

– Котенок, ну хватит шутить! Я прошу серьезно отнестись к визиту в клуб.

– Обещаю, буду серьезна, как никогда. Никаких оплошностей не совершу, твое доверие оправдаю, – пошутила я.

Егор поморщился, но промолчал.

Он меня все-таки заинтриговал. Почему бы не побыть Золушкой на балу. Это интересно! Закрытый клуб, высшее общество, маски. Загадочно, волнующе.

Хотя фигуры некоторых наших олигархов никакой маской не скроешь – сначала живот в дверь входит, потом все остальное. Да и накачанные губы местных див тоже име-

ют специфичный вид. По работе мне со многими светскими львицами приходилось общаться.

Впрочем, они-то как раз практически все на одно лицо – широкий рот с пухлыми губами, высокие скулы, раскосые глаза. Ну и грудь с попой насиликонены до предела.

Только тут до меня дошло, что недавно парочка таких дам подбирали черные платья с белой отделкой. Вот они удивятся, увидев меня среди гостей. Хотя вряд ли они обращают внимание на обслуживающий персонал. Тем более что на мне будет маска.

Все-таки это очень здорово, что нас пригласили. Развлечемся по полной. Да еще и пообщаюсь с некоторыми клиентками на равных. Правда, они не узнают, кто я. Тем лучше. Светская жизнь одно, а реальность – совсем другое. Могу изображать из себя утомленную развлечениями и шопингом гламурную девушку. Попробую себя в качестве актрисы, вдруг получится?

Побуду немного Золушкой на балу. Главное, дорогую туфельку не потерять, а то Егор расстроится. Хороший он принц, но экономный...

Глава 4

Черно-белая вечеринка в элитном клубе «Звездное небо» была назначена на шесть вечера в субботу. И продлится она до поздней ночи воскресенья. А для желающих даже до утра понедельника. Но Егор согласился, что мы уедем раньше. Нам же обоим на работу.

Я слегка переделала свой туалет. Убрала мелкие детали и платье стало намного элегантнее.

Егор несколько раз давал мне наставления, что можно и что нельзя в клубе. В конце концов это меня разозлило.

– Еще раз начнешь учить меня как себя вести, и я никуда не пойду. Можно подумать, это прием у английской королевы.

– Это важнее, чем прием у королевы.

– Для кого? Для тебя? Меня уже мучают сомнения, а надо ли мне вообще туда идти, если все так сложно.

– Котенок, ты же знаешь, как это нужно мне. Просто слушай, что я тебе говорю и запоминай. Иначе будешь выглядеть белой вороной.

– Раз вечеринка черно-белая, это будет в самый раз, – рассмеялась я.

– Прекрати, пожалуйста, все очень серьезно, – насупился Егор. – Я тебе уже тысячу раз говорил, сколько сил положено, чтобы попасть в клуб. Очень тебя прошу, даже умоляю,

если угодно, не подведи меня.

– Ладно, – махнула я рукой. – Не подведу. Кто бы мог подумать, что в высшем обществе все так сложно.

– На то оно и высшее. Да, много условностей, много правил. Но это же элита!

Элита – это звучит гордо. Почти по Горькому. Только он о человеке говорил. А сейчас об этом как-то подзабыли. Не актуально стало быть просто человеком...

* * *

Егор заехал за мной ровно в половине пятого вечера. Педантичен до неприличия. У Егора все расписано по минутам и все должно происходить точно по его продуманному до мелочей плану.

До этого дважды звонил и напоминал, что я должна быть готова к его приезду. Задержка недопустима, опаздывать неприлично и все в том же духе.

Егор поднялся в мою квартиру. Я уже ждала его. Еще раз повертелась перед зеркалом. Внимательно посмотрела на себя. Все отлично.

Русые волосы распущены по плечам. Макияж неброский, под цвет карих глаз. Фигура у меня отличная, рост средний.

Роскошные туфли на высоченных шпильках прекрасно дополнили шелковое черное платье. Правда, ходить в них сложно. Я никогда такие высокие каблуки не надевала. Ни-

чего, буду двигаться медленно и с достоинством. Мне же не кросс в них сдавать.

Накинула на плечи невесомый палантин. Все, я готова к выходу в свет.

– Я на такси, – сообщил Егор. – Хочу отдохнуть, как следует, а за рулем это невозможно – выпить легкий коктейль и то проблематично.

Он придирчиво осмотрел меня.

– Все-таки надо было купить тебе платье. Но и это в целом неплохо выглядит.

– Спасибо за комплимент, – усмехнулась я.

– Не обижайся, но бренд есть бренд. И твоим платьям до него далеко. Но я же говорю, ты хорошо выглядишь.

– Мне показалось, ты сказал неплохо...

– Не придирайся к словам. Это одно и то же, – небрежно отмахнулся Егор.

Я немного подумала, и надела серебряное кольцо. Оно мне очень нравилось. Тонкие веточки и цветы. Элегантно, современно. Да, не платина, и даже не белое золото. Но разве это так важно? Зато образ получился законченным.

– Лучше бы были бриллианты, – вздохнул Егор. – Вот поднимусь немного, раскручусь и куплю тебе что-нибудь подходящее. Чтобы было в чем на людях показаться.

Я промолчала. Подарит – хорошо, нет – тоже не страшно. В любви не это главное. Хотя в глубине души хотелось и подарков, и поездок за границу, и круиза на яхте... Кто из де-

вушек не мечтает об этом?

Егор поднял с пола спортивную сумку. В нее я уложила все, что мне понадобится во время пребывания в загородном клубе. Ведь нам еще и завтра весь день там быть. Сумка Егору не понравилась. Я поняла это по его выражению лица. Ну, нет у меня фирменного кожаного чемодана на колесах. Дальше Турции не ездила. А там и сумка сойдет. Да и понтовать мне не перед кем.

Ехали долго. Миновали город, проехали спальные районы, потом несколько коттеджных поселков. Свернули с трассы на идеально гладкую дорогу. Она как стрела устремлялась в темный лес на горизонте.

Через некоторое время оказались у высоких решетчатых ворот. Перед ними располагалась будка охраны. Глухой высокий забор окружал территорию. А за ней шумели реликтовые сосны. Когда-то давно тут был заповедник.

Охранник внимательно изучил приглашение, переговорил с кем-то по мобильному и перед нами распахнулись ворота, ведущие в мир роскоши и праздности.

Мы надели маски. Егор стал похож на итальянского маркиза из какого-нибудь исторического фильма. Темные курчавые волосы тщательно уложены. На галстук золотой зажим с бриллиантом. Но главное – маска. Никогда не думала, что она придает мужчине столько загадочности и шарма.

– Знаешь, а ты необыкновенно красива, – усмехнулся Егор и поцеловал меня в шею. – И страшно эротична.

Я улыбнулась. Как приятно слышать такое из уст любимого мужчины.

Дорога, мощенная ровной брусчаткой, вела к роскошному трехэтажному зданию в стиле неоклассицизма. Новодел, но выполнен идеально. Колоннада окружала дворец. Иначе его назвать нельзя. Над центральной частью в лучах вечернего солнца сиял прозрачный купол. Широкая лестница перед нарядным порталом с капителями. По бокам от высоких дверей лениво лежали мраморные львы.

Мы поднимались по высоким ступеням. Я чувствовала себя настоящей Золушкой, попавшей в королевский дворец. Гордо шла рядом с Егором, держа его под руку. Да, красивая мы пара!

Важный швейцар снова любезно попросил предъявить ему приглашения. Сверился со списком. Через такую охрану и мышь не проскочит.

Наконец, перед нами бесшумно распахнулись двери. И я поняла, что такое настоящая роскошь.

В просторном двухсветном зале царил полумрак. С высокого потолка свешивались огромные хрустальные люстры в несколько ярусов. Их свет был приглушен и подвески таинственно переливались под потолком, вспыхивая алмазными звездами. Люстры походили на ледяные громады айсбергов.

Мраморные колонны с золочеными капителями увивали гирлянды из белоснежных роз. Такие же цветы стояли в огромных фарфоровых напольных вазах. Их тонкий аромат

вита́л в воздухе, наполняя его сладостью с ноткой порока.

Гостей было человек пятьдесят. Некоторых я узнала – известные в городе личности. Маски просто для антуража, никого они скрыть не могут. Но выглядит интересно. И атмосфера вечера сразу становится загадочной. Наверное, так бывало на карнавалах в Венеции во времена Казановы. Можно позволить себе немного больше, чем с открытым лицом.

Пара депутатов, министр по вопросам развития спорта и туризма. Один вроде собственник какого-то завода. Очень скандальный тип, частенько мелькает в новостях. Три дамы – наши постоянные клиентки. Две из них как раз заказывали платья для вечеринки в салоне «Леди Шарм».

На небольшой сцене, задник которой был затянут черным бархатом с серебряными звездами и луной, пела чернокожая девушка в белом платье. Гибкая, грациозная как пантера. В ее пышных темных волосах сверкали ослепительно-холодные искры.

Голос у девушки низкий, завораживающий. Чувственная песня волновала, манила в неведомое и обещала счастье. Несколько пар двигались в медленном танце.

В углу журчал фонтан из шампанского. Благородный напиток искрился в таинственном полумраке зала. Официанты разносили хрустальные фужеры с игристым напитком.

– Настоящая «Вдова Клико», – протянул мне бокал Егор. – Нечасто мне выпадает счастье его попробовать. А тут целый фонтан. Представляешь, сколько это стоит?

– Бешеных денег, – хихикнула я. Думала, мы будем наслаждаться роскошью, а не считать, сколько это стоит. Но практическая жилка Егора взяла верх. И он прав, все это очень и очень дорого.

– Вот именно, бешеных, – кивнул Егор, пригубив шампанское. – Последний раз пил «Вдову» в Париже, в ресторане на Эйфелевой башне. Когда-нибудь я повезу тебя во Францию. Прекрасная страна. Там умеют жить на широкую ногу. Но как элегантно они это делают. Французы – ценители комфорта и красоты. Женщины в большинстве не красавицы, но умеют подать себя с шиком. Тебе будет интересно посмотреть на все это.

– Всегда мечтала побывать во Франции, – призналась я. Но промолчала, что никогда не могла себе этого позволить.

Шампанское щекотало губы и туманило голову. Я почувствовала себя раскрепощенной. Ну, подумаешь, большинство мужчин в смокингах? Видела я парочку на свадьбе у подруг. Дамы усыпаны бриллиантами как новогодние елки гирляндами? У меня тоже кольцо красивое. Никто и не догадается, что оно из серебра. На платину похоже.

Ко мне подошел мужчина средних лет. Седина на висках выдавала его возраст.

– Позволь пригласить? – обратился он ко мне.

– Да, – помню, что отказываться от приглашения на танец тут не принято.

– Кавалер не возражает? – осведомился мужчина.

– Да, разумеется, я не возражаю, – милостиво улыбнулся Егор.

Мужчина уверенно повел меня в танце.

– Ты тут впервые? Раньше тебя не видел.

– Да.

– И как, нравится?

– Очень необычно, – кивнула я.

Скользнула взглядом по залу. Егор танцевал с дамой балетовского возраста. Судя по ее довольной улыбке, он засыпал даму комплиментами.

– Нынче не слишком много приглашенных. Обычно гостей больше. Сегодня будет игра. А играют в клубе далеко не все, к сожалению. Мало сейчас истинных ценителей карт. Тут нужна и выдержка, и интеллект, и точный расчет. А главное хладнокровие.

– Что за игра? – мне стало интересно.

– Покер. Ты играешь в карты?

– Иногда в дурака, – рассмеялась я. – И то всегда проигрываю. А покер для меня вообще темный лес. Пробовала, не получилось ничего.

– Жаль, очень интеллектуальная игра. И психологическая. Тебе стоит научиться ей. Не сомневаюсь, тебе понравится. А твой парень играет?

– Кажется, да. Иногда по вечерам ходит к друзьям.

– Значит, будешь его талисманом, – улыбнулся мужчина. – Кстати, меня зовут Михаил.

– А я Вероника.

– Твоего молодого человека я знаю. Егор Кривошеев, начинающий адвокат. Работает с отцом. Правильно?

– Да, это он.

– Очень амбициозный парень. Далеко пойдет.

Не стала интересоваться, кто по профессии Михаил. Не все ли равно?

Танец закончился, мы подошли к Егору.

– Благодарю, – галантно поклонился Михаил.

Егор проводил взглядом моего кавалера. Довольная улыбка коснулась его губ:

– Ну вот, ты тоже начала заводить нужные знакомства.

– В смысле? – не поняла я.

– Не узнала? Это Прохоренко. Глава Заводского района.

– Да откуда я могу его знать? Мы с ним никогда не пересекались. Тем более он в маске.

– Таких людей надо узнавать в любом виде, – усмехнулся Егор. – Можно будет попросить его на День города организовать показ твоих моделей на площадке перед районной администрацией.

Наверное, неплохая идея. Егор молодец, быстро соображает. А я тугодум. И как это должно выглядеть? «Михаил, я тут свою коллекцию хочу выставить? Не поможешь?» Хотя, возможно, так дела и делаются. Надо перестать стесняться и начать идти напролом, как Ира Дементьева. Ничего плохого в этом нет. Если без интима, конечно...

– А с кем танцевал ты? – перезрелая дама мне не слишком понравилась. Как-то уж очень интимно она гладила Егора по плечу во время танца. И декольте у дамы слишком смелое для ее возраста.

– Эльвира Багдасарова. Вторая жена владельца банка «Восток». Они в стадии развода. Надеюсь, обратится за помощью в нашу контору. Было бы отлично. Богата до неприличия. И очень эксцентрична.

– Это я заметила по ее глубокому вырезу, – не удержалась от колкости в адрес Эльвиры.

– Мелочи. Главное, что она может себе многое позволить. У Егора отлично развита коммерческая жилка. Пустился с места в карьер. Первый танец, а он уже начал предлагать свои услуги.

– Господин Прохоренко сказал мне... – начала я.
– Никаких «господинов», просто Михаил, – поправил меня Егор. – Так что он тебе сказал?

– Что сегодня играют в покер.
– Я знаю, – кивнул Егор. – И это отлично.
– И ты будешь?
– Обязательно. Это такой шанс пообщаться со значимыми людьми вблизи, так сказать тет-а-тет.

– Ты чаще проигрываешь, – напомнила ему я. – Поаккуратнее сегодня, не слишком увлекайся.

Почти после каждой игры Егор ходил мрачный. Правда, иногда срывал куш. К счастью, играл он редко.

– Котенок, тут важен не выигрыш, а общение. Пойду, опять приглашу Эльвиру. Она так переживает по поводу развода, – он чмокнул меня в щеку. – Не скучай, дорогая. Следующий танец наш, обещаю.

Подошла к бару, взяла еще шампанского. Какой необыкновенный вкус! Сильно отличается от того, что продают в супермаркетах.

– Позволь пригласить на танец? – бархатный вкрадчивый голос заставил меня вздрогнуть.

Я узнала бы его из тысячи. Фужер едва не выскользнул из пальцев.

Оглянулась через плечо. Передо мной стоял Полонский. Он улыбался наглой улыбкой и снова откровенно разглядывал меня.

– Вот мы и встретились, Недотрога. Все, как я обещал.

Глава 5

Он бесцеремонно забрал у меня бокал, поставил его на барную стойку. Протянул руку. Требовательно, властно.

– Идем, – самоуверенная улыбка тронула его тонкие губы. – Я приглашаю тебя.

– Я не буду с вами танцевать, – отступила я на шаг назад и машинально спрятала руки за спину.

Веду себя как глупая девчонка. Разозлилась на себя. Чего я боюсь? Егор рядом, он меня в обиду не даст. В два счета поставит Полонского на место.

– Во-первых, не с «вами», а с тобой. Во-вторых – почему?

– Я не танцую с нахалами, – сказала, как отрезала.

– А с чего ты взяла, что я нахал? – рассмеялся Полонский. – Потому что погладил тебя по спине в салоне? Прости, не удержался. Ты очень симпатичная. Так что хватит ломаться, идем.

Он уверенно обнял меня за талию и повел в танце. Брыкаться было глупо, и я подчинилась обстоятельствам. Танцевал Полонский великолепно. Оказывается, я понятия не имела, что значит «партнер ведет».

– Мне нравится твое платье, – заметил он.

Пока что Марк вел себя очень корректно и не позволял себе ничего лишнего.

– Это то самое платье, что ты отверг, – усмехнулась я. –

Тогда оно на тебя впечатления не произвело.

– Неправда. Я помню твои модели. Они были перегружены какими-то финтифлюшками, оборочками и прочей ерундой. А сейчас этого нет.

– Да, убрала некоторые детали, – пришлось признаться мне.

– Это и заметно. Как говорится: «Меньше дизайна – больше дизайна». Теперь у платья четкий силуэт. Мне нравится. И фигуру подчеркивает. А она у тебя очень и очень...

Я в негодовании замерла, но Марк продолжил танец.

– Какая ты обидчивая.

– Не люблю сальности.

– А я думал, что сказал комплимент, – снова рассмеялся Полонский. – Не знал, что похвалить фигуру девушки это сальность.

Я промолчала. Пожалуй, он прав. Ведь ничего обидного в его словах не было. Или он просто не успел закончить фразу?

– Кстати, кольцо на тебе моей фирмы, – заметил Марк, ловко поддев указательным пальцем украшение. – Модель «Яблоневый цвет». К нему в комплекте идут серьги и перстень. И есть вариант в белом золоте с бриллиантами. Бриллианты изображают росу. Дизайн разработан под моим чутким руководством. Нравится?

– Да, – коротко кивнула я.

Раз надела, значит, нравится. Знай я, что это продукция завода «Сапфир», сроду бы не надела.

– Я пока еще в размышлении по поводу моделей, – сообщил мне Полонский. – Не пришел к окончательному решению, какие выбрать.

Ничего ему не ответила. Думает, буду просить его взять мои? Не дождется!

– Если переделаешь, как это платье, уберешь лишние детали, я, возможно, выберу что-то из твоей коллекции, – доверительно сообщил Марк.

– Не стоит, – вообще-то очень хотелось попасть на фестиваль.

Но мне не нужны одолжения от господина Полонского. Что он захочет получить взамен своей любезности? Несложно догадаться.

Танец закончился.

– Благодарю, – обворожительно улыбнулся Марк.

Он подвел меня к бару:

– Шампанского даме, мне виски.

– Не надо, – отрезала я.

– Я же не дал тебе допить вино. Это компенсация. Тебя как зовут, Недотрога?

– Ника, – почему я должна делать из этого секрет?

К нам подошел Егор:

– Добрый вечер, Марк.

Было заметно, что Егору нравится так запросто обращаться к важным людям.

– Добрый. Виски или коньяк? – поинтересовался у него

Полонский. – Я угощаю.

– Коньяк, пожалуй, – расплылся в довольной улыбке Егор.

– Твоя девушка прекрасно танцует, – заметил Марк.

– Да, – Егор пригубил коньяк. – Она у меня чудо.

– Скорее, сокровище, – усмехнулся Марк. – Хороший дизайнер. Мне нравятся ее модели. Правда, Нике есть еще чему поучиться у мастеров. Талант надо постоянно развивать. Без этого он зачахнет и сойдет на нет.

– Моя мама уделяет молодым специалистам много внимания. Она заботливый наставник, – не преминул вставить веское слово Егор и лишний раз пропиарить Татьяну Васильевну. – Под ее чутким руководством девушки набираются опыта в работе. Она делится с ними секретами бизнеса и мастерства. Постоянно поощряет их и морально и премиями.

Неужели? Что-то я этого не заметила за четыре года работы в салоне. В лучшем случае скажет: «Неплохо» и все. А премии да, иногда бывают. Но более чем скромные. Татьяна Васильевна считает, что баловать сотрудников значит портить их.

Вот закройщицы меня и правда, многому научили. В Институте про многие тонкости нам никто не рассказывал.

– Так ты возьмешь на фестиваль модели Ники? – поинтересовался Егор.

– Подумаю, – Марк перевел взгляд вдаль, очевидно увидел знакомых. – Приятного вечера.

Он поставил бокал на стойку, махнул кому-то рукой и по-

кинул нас.

— Вот видишь, он готов взять твои платья, — Егор допил коньяк. — Пойдем танцевать. Зря ты рассказывала сказки про Марка. Приставал, предлагал переспать. Да у него такие потрясающие женщины! Вон, посмотри!

Я отыскала глазами Полонского. Марк беседовал с ослепительной блондинкой. На ней было умопомрачительное платье из белого шелка. Открытая спина, глубокие разрезы, открывающие стройные ноги. Замысловатая драпировка на лифе. Тонкие бретели. Практически голая. Но как элгантна!

Такую красоту я видела только в модных журналах. На шее кольцо-ошейник из бриллиантов. Длинные серьги почти до плеч. Да, не просто красавица, а настоящая аристократка. Похожа на снежную королеву. Холодная, сверкающая красота.

Блондинка небрежно бросила клатч на стол. Марк вывел ее на танцпол. Блондинка улыбалась голливудской улыбкой, немного насмешливой, немного снисходительной. Она закинула на плечи Полонского руки в длинных белых перчатках и начала что-то оживленно шептать ему на ухо.

Не поймешь этих мужчин. Зачем Марку приставать к простым девушкам, если у него есть такая красавица? Куда мне и Ирке до нее? Интересно, а с Ириной у него что-то было? Почему-то она пока не делилась впечатлениями от проведенного с Полонским вечера, как делала это всегда. Может,

он и правда, еще не определился, чьи модели возьмет?

– Представляешь, какая удача? – отвлек меня от мыслей Егор. – Эльвира почти согласилась нанять меня в качестве адвоката. Еще немного, и я уговорю ее принять правильное решение.

– Да, это отлично, – уж пусть лучше занимается разводами, чем защищает мужей-садистов. – Надеюсь, у тебя все получится. Ты талантливый юрист, я знаю, – поцеловала его в щеку.

– Итак, приглашаю тебя на танец, – Егор привлек меня к себе. – Как и обещал. Ну что, котенок, тебе тут нравится? Не зря я тебя сюда привел, согласишься.

– Да, – кивнула я. – В таких местах я еще не была.

– Естественно, – Егор повернул меня к себе спиной, погладил плечи. – А ты не хотела идти, глупенькая.

Его руки спустились к бедрам, легко коснулись моего живота...

Танец начинал приобретать эротический оттенок. Но мне это нравилось. После вечера нас ждет удобный номер этажом выше. Егор сказал, что комнаты для гостей располагаются на втором этаже. Даже не сомневаюсь, номер будет роскошным, с большой кроватью. Иначе и быть не может в таком клубе. Мы отлично проведем остаток ночи... Я таяла от предвкушения порочных ласк Егора. Подобное ожидание – тоже удовольствие.

Вечер удался на славу. Я поняла, что не имела ни малей-

шего представления о настоящих светских раутах. Меня постоянно приглашали танцевать. Мне было приятно, что я не белая ворона в избранном обществе.

– Ты пользуешься успехом, – удовлетворенно заметил он. – Мне это очень льстит.

Мы взяли по коктейлю, и вышли на широкую веранду. Оттуда открывался вид на лужайку за домом. Вдали темнел парк. Перед верандой синим сапфиром сверкал бассейн. Вдоль его края прогуливались гости.

Среди них я заметила Марка с блондинкой. Однако вскоре он оставил ее и переключился на рыжеволосую красавицу в черном бархатном платье. А блондинка подцепила под руку пузатенького невзрачного мужичка, и они проследовали в дом. Но, очевидно, внешность мужчины обманчива, раз ему уделяет внимание такая роскошная дива.

– О чем задумалась? – Егор обнял меня за плечи, заботливо поправил палантин.

– Ни о чем. Непривычно, но мне здесь нравится.

– Еще бы не нравилось! Какая роскошь, какие люди! И у тебя нет отбоя от кавалеров. Не пропустила ни одного медленного танца.

– Ревнуешь? – рассмеялась я и пригубила терпкий напиток.

– Нет, с какой стати? Ты хоть знаешь, с кем танцевала за сегодняшний вечер?

– Не знаю. Я же не возвращаюсь в высшем свете.

– За ужином я тебе расскажу про всех гостей.

– Зачем? Я все равно не запомню.

– У тебя совершенно нет умения жить. Тебе выпал шанс завести нужные связи. Так пользуйся им, – наставительно произнес Егор. – Только не говори, что работаешь в салоне. Просто говори, что дизайнер. Так звучит лучше. Почти как вольных художник. Налет богемности придаст тебе шарма. А я уже и с Эльвирой почти договорился. И еще с парой нужных людей пообщался.

– Я думала, мы сюда отдыхать приехали.

– И это тоже. Но главное – возможность приобщиться к сильным мира сего. Как долго я ждал этого. И вот теперь я полноправный член клуба «Звездное небо». На днях заплачу вступительный взнос. Очень дорого, но что делать?

На террасу вышел высокий мужчина, который показался мне знаком.

– Банкир Смятский, – шепнул мне Егор.

– Да, конечно, – я вспомнила, что он недавно был в нашем салоне с дочерью. Она выходит замуж, и мы долго подбирали ей платье. Девушка избалованна и капризна, как настоящая принцесса.

– Позволь пригласить? – банкир галантно поклонился.

Сегодня у меня просто аншлаг! И как же это приятно. Интересно, узнал ли он меня? Вряд ли. Кто обращает внимание на модельера в элитном салоне?

Мы покинули веранду. Егор пригласил роскошную блон-

динку, с которой танцевал Марк.

– Мне кажется, я видел тебя раньше, – банкир внимательно посмотрел на меня. – Не могу вспомнить, где.

– В салоне «Леди Шарм», – усмехнулась я.

– Безусловно. Как я сразу не сообразил. Ты девушка Егора Кривошеева. А его мать хозяйка салона. А я всю голову сломал вспоминая.

Вот так, от масок толку никакого. Не стала говорить, что я не только девушка Егора, но еще и сотрудница салона. Зачем банкиру такие подробности?

За время танца я успела узнать, что господин Смяцкий уже несколько лет как овдовел. Скоро его дочь выйдет замуж, и он останется совсем один в своем роскошном особняке. Смяцкий признался, что ищет подругу. И пока серьезные отношения его не интересуют. Женат он уже был, больше не желает.

– Семья – это хомут на шее, – признался он. – Жаль, поздно это понял. К жизни надо относиться легко, играючи.

Мнение банкира я не разделяю, но говорить об этом ему не стала. Все равно не поймет.

– Ты очень симпатичная, – заметил он как бы невзначай. – Так бы и смотрел на тебя, не отрываясь.

Видимо Смяцкого не смутило, что я девушка Егора. Но вел себя корректно. Я прикинулась дурой и сделала вид, что не поняла намека. Интересно, узнай он, что я просто дизайнер одежды, как бы повел себя? Наверно, шарахнулся как от

чумной. Ведь главное для таких людей – статус.

Как сказал Егор, простой смертный в этот клуб попасть практически не может. Проверяют на соответствие. И тут меня словно озарило. Ладно, Егор. У него родители известные в городе люди. Да и он сам тот еще мажор. Но я-то кто? Просто его девушка. Так зачем было меня приглашать? Раз проверяли, то точно знают, кем я работаю.

Вот и вопрос, как меня сюда занесло?

Глава 6

Раздался глубокий удар гонга. Гостей пригласили на ужин. Егор подал мне руку.

– Ты сегодня великолепна. Любуюсь тобой весь вечер. И платье смотрится не хуже, чем у других.

– Вот видишь, а ты его самоделкой обозвал, – уколола я Егора.

– Признаю, был неправ. Оно выглядит вполне пристойно.

Мы прошли в круглый зал. Окна в пол, прозрачный купол опирается на мраморные колонны. Тихая музыка, приглушенный свет.

Метрдотель проводил нас к столику. Черная шелковая скатерть, белоснежный фарфор, прозрачный хрусталь. В серебряном ведерке со льдом охлаждалось шампанское. Официант ловко откупорил бутылку, разлил игристое вино по высоким узким фужерам и бесшумно удалился.

– За наш успех, – Егор протянул мне крошечный бутерброд с черной икрой.

Бокалы тонко зазвенели.

– Вечеринка только начинается. Проведем ее не только для удовольствия, но и с пользой.

– Ты весь вечер говоришь об этом. Ну их к лешему, эти дела, – попросила я. – Никуда они не денутся, подождут. Хочу просто отдыхать. Мы это честно заслужили. Неделя и у

тебя, и у меня была сумасшедшая.

— Чисто женский подход, — усмехнулся он. — О деле надо думать всегда, иначе успеха в жизни не добьешься. Но для тебя я готов сегодня забыть об этом. На некоторое время.

Роскошный ужин, изысканное вино льется рекой. Я огляделась по сторонам. Гости оживленно поглощали деликатесы и беседовали. У окна одиноко сидел Полонский, потягивая виски из хрустального бокала. Монетный профиль, гордая осанка. Настоящий аристократ. Холодный, циничный, привлекательный.

Блондинка расположилась со своим невзрачным спутником недалеко от нас. А роскошная рыжеволосая бестия сидела с чернокожим красавцем в белоснежном костюме. Кажется, какой-то спортсмен. Внешность запоминающаяся, но не могу сообразить, где я его видела раньше.

Поймала себя на мысли, что мне интересно посмотреть на спутницу Полонского. Кого он выбрал себе на этот вечер? Но зачем мне это надо? Просто я очень любопытна, и все.

Опять перевела взгляд на Марка. Он задумчиво пил виски и смотрел в окно. Темнота окутала парк плотной пеленой. Легкий туман стелился по земле. Почему Полонский один? Альфа-самец, брутал, миллиардер и красавчик. И скучает в одиночестве? Да быть не может! Очевидно, его пассия еще не пришла.

Марк оглянулся и перехватил мой взгляд. На его лице появилась довольная усмешка. Он кивнул мне и поднял бокал.

«За тебя, Недотрога!» – прочитала я по его губам. Я возмущенно отвернулась. Никак не угомонится! Или он просто дразнит меня?

– Ты чего? – удивился Егор. – У тебя такой сердитый вид. В чем дело? Что не так?

– Полонский на меня пялится.

– Не пялится, а смотрит. И тебе это опять показалось. У тебя настоящая мания преследования, – пошутил Егор. – Марк смотрит в другую сторону. Ему до тебя нет дела. Ну, потанцевал с тобой, сказал пару дежурных комплиментов. Это вполне нормально для воспитанного человека. А ты сразу ищешь какую-то подоплеку в его действиях.

Не стала спорить с Егором. Это все равно бесполезно.

– Даже если и посмотрел, что в этом плохого? – продолжил он. – Ты прекрасно выглядишь, почему бы мужчинам и не посмотреть на тебя? Я не ревнив. Так что не придумывай глупостей. Хотела отдохнуть, так отдыхай. И не морочь голову ни себе, ни мне.

После ужина развлечения приняли более непринужденную форму. Желающие купались в бассейне. Кто-то гулял по ночному парку и наслаждался коктейлями. Танцы продолжались, банкет тоже.

Любителей покера пригласили в каминный зал. Там стояло пять круглых столов. Около них – удобные кресла с высокими резными спинками в готическом стиле.

Камин из розового оникса таинственно светился в углу,

придавая помещению загадочности. Тепла от него не было, но огонь всегда завораживает.

Окна плотно задернуты темными шторами. Дубовые панели по стенам, паркет на полу покрыт мягким ковром. По стенам пейзажи в массивных золоченых рамах. Интерьер как из фильма про викторианскую Англию. Доботно, роскошно, уютно.

При входе желающие играть могли приобрести фишки.

– А разве у нас не запрещены азартные игры? – тихонько спросила я Егора. – Я думала, тут просто играют, не на деньги, а так...

– Какой интерес играть просто так? – Егор забрал фишки. – Азарта не будет.

– Не знала, что ты азартен, – удивилась я.

– Ты много чего обо мне еще не знаешь. Поверь мне как юристу, закон хозяева клуба не нарушают. Это закрытая вечеринка. Тут можно все. По взаимному согласию, разумеется. Ты же у меня современно мыслишь?

– Смотря в чем, – насторожилась я.

– Какая ты пугливая, – снисходительно усмехнулся Егор. – Как гимназистка из позапрошлого века. Коллективного секса тут не будет, уверяю тебя.

– Очень жаль, а я так на это надеялась, – рассмеялась в ответ.

– Так тебе меня одного мало? – в тон мне ответил Егор.

– Нет, дорогой. Тебя мне с лихвой хватает, больше никто

не нужен, — я чмокнула его в щеку.

— Даже банкир? — продолжал шутить Егор.

— А уж он и подавно.

— Всегда знал, что групповуха тебя не привлекает. Ты у меня молодец! Но посмотреть было бы интересно, признайся?

— Не думаю... Такое непотребство не по мне, — мотнула я головой.

Расторопный молодой человек в униформе проводил нас к игорному столу.

Оказалось, все места распределены поименно. Видимо, Егор заранее сообщил, что собирается принять участие в игре.

На каждом столе стояли таблички с именами. Игроки занимали места. Желающих спустить деньги на ветер набралось достаточно. Лампы освещали традиционное зеленое сукно, которое затягивало поверхности игровых столов. А вот лица игроков оказались в тени. Все предусмотрено до мелочей.

Что бы не говорил Егор, а это настоящий игорный зал казино. Подпольного казино. И очень сомневаюсь, что это законно. Но сильным мира сего можно все. В этом их главное преимущество перед простыми смертными.

Глава Заводского района разместился за соседним столиком. Он улыбнулся и кивнул мне. Да, чиновники тоже не лишены маленьких слабостей. Ничто человеческое ему не чуж-

до.

Егор вольготно расположился в глубоком кресле. Я села рядом с ним. К нам неслышными шагами подошел официант и предложил напитки.

Я взяла шампанское, Егор коньяк. На край стола официант поставил тарелочку с шоколадом.

– Великолепный коньяк, – в очередной раз восхитился Егор. – Настоящий армянский. Я такое пил в Ереване. Это тебе не просто ночной клуб. Тут все только лучшее.

– Любой каприз за ваши деньги, как говорится.

– Хорошо, что у меня эти деньги есть, – самодовольно протянул Егор. – Безумно приятно, когда можно себе ни в чем не отказывать.

За нашим столом оказалась Эльвира и еще какой-то молодой человек. На вид лет двадцать. Темные волнистые волосы зачесаны назад и собраны в низкий хвост. Черная маска делала его похожим не вампира. Я покосилась на табличку – Дамир Хусейнов. Не знаю, кто такой. Но судя по крупному бриллианту на его пальце, сын состоятельных родителей.

К Элеоноре подошел молодой мужчина, думаю, мой ровесник. Лет двадцать шесть-двадцать семь. Тридцати точно еще нет. Он почтительно поцеловал руку светской дамы. Видимо, ее сын. Багдасарова небрежно кивнула на место позади себя. Значит, играть он не будет.

– Это новый кандидат в мужа Эльвиры, – шепнул мне Егор.

— А он не слишком для нее молод? — заметила я.

— Разве это важно? Он сын известного в городе пластического хирурга. Так что по статусу вполне подходит. Да и слияние капиталов приносит свои плоды.

Статус, статус и еще раз статус. Все тут вертится вокруг него. А я по статусу Егору не подхожу. И, тем не менее, мы вместе и счастливы.

Игра не начиналась. Все терпеливо ждали четвертого партнера. Эльвира потягивала коктейль. Ее молодой жених меланхолично смотрел по сторонам. Вампир звонил по мобильнику. Договаривался о деловой встрече в понедельник.

Я еще раз оглядела комнату. За двумя столами игра уже шла вовсю.

Мой знакомый банкир нервно курил сигару. Над ним нависла брюнетка в глубоко декольтированном черном платье. пышная грудь едва удерживалась в рамках приличия. Брюнетка что-то шептала на ухо банкиру. Видимо, давала советы. Через мгновение банкир в сердцах бросил на стол карты и что-то прорычал спутнице. Та пожала плечами и опустилась в кресло. Похоже, не то насоветовала.

Интересно наблюдать, как другие играют. Столько эмоций. И ради чего? Неазартный я человек, мне не понять. Не могу позволить себе швырять деньги на ветер. Мне они не с неба падают.

Господин Прохоренко небрежно кидал фишки на стол. Он не скупился. И удача ему улыбалась. Михаил сгребал один

выигрыш за другим.

Из полумрака зала к нашему столу приближался пятый игрок.

– Прошу простить за опоздание. Дела задержали... – в свободное кресло уселся Марк Анатольевич. – Ну что, начнем, пожалуй? – расплылся он в очаровательной улыбке.

Только его тут не хватало! Я вообще как-то забыла про Полонского. И вот, пожалуйста, явился не запылится.

Он метнул на меня короткий взгляд и подмигнул. Я резко поднялась из-за стола, но Егор остановил меня.

– Ты куда? – удивленно вскинул он брови. – Что такое?

– Не люблю карты.

– Перестань... – сердито зашептал он. – Это неприлично. Прекрати...

Потянул меня за руку, усадил обратно в кресло.

Полонский разговаривал с Эльвирой. Она довольно улыбалась и пила очередной коктейль. Объяснять Егору, что Марк мне подмигнул, а мне это совсем не нравится, было глупо. Да в принципе, что в этом такого?

– Для начала по маленькой? – спросил Марк и кинул на стол фишки.

– Поддерживаю, – кивнула Эльвира, отставив бокал. – Разомнемся.

Егор тоже небрежно и несколько картинно бросил на стол фишки:

– Ну что ж, разомнемся.

Крупье начал метать карты. Глаза Егора загорелись. На пальцах Эльвиры холодными искрами вспыхивали бриллианты. Она загадочно улыбалась. На удивление вульгарная дама. И вместе с тем страшно привлекательная. Удивительная смесь.

Егор посмотрел в карты. Я тоже скосила на них глаза. Лицо Егора приняло каменное выражение. Никто не должен понять, что он испытывает. А для меня это вообще темный лес. Хороший у него расклад, или нет?

– Пожелай мне удачи, котенок, – шепнул Егор. – На сегодня у меня грандиозные планы.

– Удачи! – я коснулась губами его щеки.

Пусть Марк Анатольевич видит, что у нас с Егором все хорошо, мы любим друг друга. И нечего мне делать грязные предложения и пошлые намеки.

Полонский насмешливо посмотрел на нас.

Игра началась.

Глава 7

Вначале Егор проигрывал. Больше всего везло Эльвире. Она с нескрываемой гордостью сгребала выигрыш к себе и торжествующе улыбалась. Глаза Эльвиры сверкали, как бриллианты на ее пальцах. И горка фишек рядом с ней росла на глазах. Жених Багдасаровой равнодушно наблюдал за игрой. И откровенно скучал, время от времени с трудом сдерживая зевоту. Он тоже не азартен, как и я.

Игроки начали поднимать ставки.

– Может, хватит? – осторожно спросила я у Егора. – Ты все время проигрываешь... Домой без штанов вернешься.

– Вначале всегда так, – отмахнулся он. – Скоро все наладится. Я проиграл мелочь, не переживай за меня, котенок.

Вскоре удача изменила Эльвире и она начала проигрывать. Фишки около нее таяли как снег под весенним солнцем.

– Все, на сегодня с меня хватит, – утомленно улыбнулась Эльвира, откладывая карты. – Устала и не везет. Всем удачи, а я остановлюсь, пока не поздно. Главное знать меру. Идем, мой мальчик, – небрежно кивнула она жениху.

Тот почтено взял ее под руку и они растворились в полумраке зала.

Зато Егору начало везти. Оказалось, он очень азартен. Никогда раньше не замечала этого за ним. Впрочем, я же не

видела, как он играет. Знала, что иногда встречается с друзьями ради карт. А уж на деньги они играли или просто так, Егор не рассказывал.

Каждый раз, когда начиналась новая партия, Егор целовал мне руку.

– На удачу. Ты сегодня мой талисман.

Часа через два стало совсем скучно. Я ничего не понимала в игре. Сидела и молча пила коктейль. Смотрела по сторонам. Народа за столами заметно поубавилось.

Сизый дым сгустился над банкиром Смяцким. Он курил одну сигару за другой. Его пышногрудая подруга внимательно следила за игрой.

– Что, не везет? – услышала я голос Марка. Он обращался к Егору.

– Не переживай за меня, – парировал Егор. – Я повышаю ставку.

– Ну-ну, рисковый ты парень, – усмехнулся Марк. – Отвечаю.

Егор проиграл. И по его лицу я поняла, что проиграл он очень много.

– Продолжим, или закончим на этом? – Марк сгреб фишки.

– Я пас, – поднял руки Дамир. – Благодарю за игру.

Он поднялся, пожал руки Егору и Марку.

– Придешь в следующую субботу? – поинтересовался Полонский.

– Если отец не убьет, – обязательно, – рассмеялся юноша. – Сегодня я продулся вчистую.

– Отыгаться не хочешь?

– Через неделю возьму реванш, а на сегодня я закончил.

– Как знаешь, – пожал плечами Полонский.

Дамир не ушел. Он заказал виски, прошелся по залу и замер у одного из столов, наблюдая за игрой.

– А ты что скажешь? – обратился Марк к Егору. – Тоже все? Или продолжим? На кону жирный куш, – Полонский поиграл фишками, как заправский фокусник, изящно вертя их в аристократических пальцах. – Не станешь рисковать?

– Ладно, давай еще партейку, – в глазах Егора вспыхнул незнакомый мне огонь. Огонь одержимости.

– Хватит играть, – я положила руку ему на плечо. – Не надо больше.

– Ты ничего не понимаешь в игре, – раздраженно бросил он. – Не мешай.

Ладно, он не мои деньги проигрывает.

Я отхлебнула коктейль. Мне было скучно и хотелось спать. Уже четвертый час ночи. Поднялась и подошла к окну, отодвинула тяжелую портьеру. Небо окрасилось в серый цвет. Начало светать.

Вышла на террасу. Соловей все еще громко щелкал в кустах цветущего шиповника. Свежий воздух бодрил. Я плотнее закуталась в шелковый палантин. Легкий ветерок коснулся моего лица. Нежно как поцелуй.

На террасе появился банкир.

– Не возражаешь? – кивнул он на сигару.

– Нет.

Смяцкий закурил:

– Не везет сегодня. Хорошо, что ты не играешь. Страшно вредная привычка. Хуже алкоголя и курева, уж поверь. А твой парень, похоже, опять проиграл. С Марком играть опасно.

– Почему? – удивилась я. – Неужели ему всегда везет? Так бывает?

– Он знает меру в игре. И никогда не превышает своих возможностей. А это редко для игрока. Впрочем, он не игрок.

– А кто же тогда? – не поняла я.

– Для него игра – развлечение. А для меня, например, игра – жизнь. Не представляешь, сколько раз я терял на картах все. Но поднимался с нуля и начинал по новой. И на деньги играл, и на желание.

– На желание это как?

– Ты что, даже в детстве на желание не спорила?

– Нет, – призналась я.

– Тогда ты точно не игрок. Тут все просто. Проигравший выполняет желание выигравшего. Как правило, желание бывает дурацким – залезть под стол, пройти на четвереньках, прокукарекать. Ну, или не слишком дурацким, зависит от благородства выигравшего.

– Но можно же потребовать что-то серьезное. Квартиру, например?

– Можно. Но кому нужна чужая квартира? И вообще тут на желания играют редко. Это уже баловство, не игра.

Да, логичный вопрос. Кому нужна чужая квартира? Это я со своей колокольни смотрю. Для меня своя квартира – предел мечтаний.

– Лучше не играй, не начинай даже, мой тебе совет, – доверительно произнес банкир.

– Спасибо, я не азартна.

– Повезло, – Смяцкий выпустил кольцо дыма, и оно повисло в воздухе. – А у меня азарт в крови.

– Бросить играть не пробовали?

– Пробовал, не получилось, – признался он. – Что я только не делал. Даже рыбалкой занялся, чтобы в выходные быть подальше от клуба. Нет, все не то. Влечет меня игра как магнитом.

На веранду вышла брюнетка.

– Доброе утро, – кивнула она мне, едва сдерживая зеваку. – Сегодня что-то игра затянулась. Может, спать? – спросила она у банкира.

– Еще разок, и все, – пообещал Смяцкий. Обнял брюнетку за талию, и они вернулись в зал.

Интересно, а чем банкира не устраивает эта роскошная красавица? Зачем искать спутницу, когда она уже есть? Не поймешь мужчин.

Трели соловья не прекращались. Давно я не слышала их. И вообще редко бываю за городом ранним утром. Только когда приезжаю навестить родителей.

Восток окрасился розовыми всполохами. Скоро взойдет солнце. Пожалуй, пройду по парку.

Вернулась к Егору, чтобы сказать ему об этом. Егор был бледен. Он в очередной раз проиграл.

– Зачем ты ушла? – сердито спросил он. – Так трудно быть рядом? Мне нужна твоя поддержка.

– Я ничего не понимаю в игре и мне скучно, – призналась я и обняла его. – Заканчивай играть, пожалуйста... – снова попросила Егора.

– Не сейчас, – он сбросил мою руку с плеча. – Продолжим, – обратился он к Марку. – Запиши за мной долг. Ставлю...

– Прости, но по правилам клуба в долг тут не играют, – перебил его Марк. – А денег у тебя, как я понял, больше нет, – расплылся в обаятельной улыбке Полонский.

Неужели Егор проиграл все, что у него было на карточке? Это же колоссальная сумма, как я понимаю. Да он совсем рехнулся!

Рядом с Марком громоздилась гора из фишек. Егор просто идиот. Такой расточительности я от него не ожидала.

– Ну что, прекращаем игру, или, может, сыграем на желание? – равнодушно спросил Марк.

– Ладно! На желание, – бросил Егор.

– Ты с ума сошел, – не выдержала я. – Может, он захочет бешеных денег. Влезешь в кредит? Да тебя отец убьет. Хватит, перестань!

– Молчи, это мое дело. Просто сядь рядом и молчи, – Егор был зол, как никогда. Таким я его еще не видела.

– Не переживай, – обратился ко мне Полонский. – Когда играют на желание, требовать деньги дурной тон. И мне они от Егора не нужны. Не влезет он в кредит, не бойся.

Нашлись еще два смельчака составить партию.

Вокруг нас стали собираться оставшиеся в зале игроки. На желание тут играют не часто, как сказал Смяцкий. Они ожидали развлечения.

Я вздохнула и обреченно опустилась в кресло. Пусть делает что хочет, раз такой упрямый болван. Проиграет бизнес, или дом, или машину. Ну и ладно. Мне-то что, он не ребенок, сам должен думать и контролировать себя.

Партия шла напряженно. Двое игроков спасовали. Скоро Егор победоносно посмотрел на Марка, потом на меня.

– А ты боялась, дурочка. Выиграл. Вот видишь, надо верить в удачу и она тебе улыбнется.

Зрители одобрительно зашумели. Посыпались поздравления Егору. Тот сиял как золотой червонец.

– Итак, твое желание? – спросил Марк. В его словах я уловила насмешку.

– Верни то, что я проиграл тебе, – потребовал Егор.

– Сделано, – ухмыльнулся Полонский. – Забирай все под-

чистую, – и пододвинул к Егору фишки. – А теперь ответная игра.

– Что это значит? – не удержалась я от вопроса.

– На желание играют дважды. Надо дать шанс и второму игроку, – в глазах Марка вспыхнул странный огонь, но он тут же погасил его. – Проигравший тоже имеет право испытать судьбу.

Егор притянул меня к себе, поцеловал в щеку.

– Я потребую от него взять твои модели на фестиваль, – прошептал он мне на ухо. – Сегодня ты принесла мне удачу, киска. Обожаю тебя! Ты не представляешь, сколько я выиграл за вечер.

– А если опять проиграешь, он вернет все себе?

– Нельзя повторять желание партнера. Так что даже если проиграю, то ничего не потеряю. Вот так-то!

Крупье раздал карты. Зрители замерли в предвкушении игры. Я снова не могла понять, хороший расклад у Егора или нет. И по выражению его лица тоже ничего прочитать не могла. Марк оторвался от карт, поднял на меня глаза, улыбнулся, оскалив зубы.

Эта игра длилась недолго. Егор торжествующе раскрыл карты.

– Зря ты переживала, – погладил он меня по спине. – Стрит.

– Это хорошо? – неуверенно спросила я.

– Отлично. Выпадает редко. Мне сегодня снова подфар-

тило.

– Флеш, – тихо произнес Марк и медленно разложил перед собой карты. – Ты проиграл, дружок!

– И что ты хочешь? – небрежно поинтересовался Егор, не потеряв самообладания.

– Я хочу ее, – кивнул в мою сторону Марк и улыбнулся как довольный хищник. – Я хочу твою девушку. На сутки.

Глава 8

Возглас изумления пронесся над карточным столом. Похоже, такого желания еще никто не предъявлял. Зрители переглядывались. А я не могла понять, что происходит. О чем идет речь? Что захотел Марк от Егора? Девушку? Какую? Меня что ли?

Меня?!

Егор выглядел растерянным.

– Да, – многозначительно протянул Смяцкий, вынимая изо рта сигару и выпуская облако сизого дыма. – Я бы до такого не додумался. Надо будет в следующий раз попробовать. Интересная идея.

Я онемела от неожиданности и от такой наглости Полонского. Хам! Урод! Негодяй! Да что он о себе возомнил, придурок?

– Ты можешь не выполнять мое желание, – обворожительно улыбнулся Марк, глядя на Егора. – Но какие будут последствия, надеюсь, знаешь. Тебе присылали правила клуба.

– Да иди ты, куда подальше со своими идиотскими желаниями и правилами! – взорвалась я, взглянув в бесстыжие глаза Полонского.

Тот только ухмыльнулся в ответ:

– Я всегда получаю то, что хочу.

– Негодяй и мерзавец! Я немедленно уйду. Притон, а не

клуб. Егор, пошли отсюда, – взяла я его под руку.

– Марк, я сейчас все улажу, – неуверенно произнес Егор и потащил меня на веранду.

Утренняя прохлада окончательно привела меня в чувства.

– Вот гад, – тряхнула я головой. – Настоящий негодяй. А ты мне не верил. Он приставал ко мне и вообще смотрел на меня как похотливый кобель. Урод паршивый! Нет, каков мерзавец! Надо было ему пощечину залепить, – бушевала я. – Думает, ему все дозволено. Не на таких напал, придурок!

– Послушай меня, котенок, – заискивающе начал Егор.

– Так, поехали отсюда немедленно, – я решительно двинулась с террасы. – И пусть только попробует подойти ко мне, подлец!

Егор остановил меня, обнял, заглянул в глаза как нашкодивший мальчишка.

– Ты даже не представляешь себе, что за последствия меня ждут, если ты откажешься...

– погоди, – отступила я от Егора. – Ты... Ты хочешь...

– Ты должна выполнить его желание, – потупился он.

Я не верила собственным ушам. Не может быть! Егор хороший, добрый, честный. Он никогда не согласится на такое!

– Ты хочешь, чтобы этот мерзавец переспал со мной? – наконец смогла произнести я.

– Нет, Ника, я этого не хочу. Что ты! Я люблю тебя. Но обстоятельства бывают сильнее нас. И не всегда наши желания...

– Ты хочешь отдать меня Марку? – я все еще надеялась, что это не так. Не могла поверить в происходящее.

– Не хочу, но... Понимаешь, тут такие жесткие правила... Я же тебе говорил о них. И спрашивал, кстати, современные ли у тебя взгляды на жизнь. Помнишь?

– Я не понимаю и не хочу понимать этих дурацких правил. Пошел Марк куда подальше. Ты как хочешь, а я уезжаю. Мои взгляды не настолько широки, чтобы спать с первым встречным по твоей идиотской прихоти.

– Полонский не первый встречный. Он известный в городе человек. И ты ему нравишься, сама говорила...

– Егор, ты себя слышишь? – повысила я голос. – Что за бред ты несешь?

Я достала из клатча мобильник и начала набирать номер такси.

Егор отобрал его у меня.

– Прошу тебя, послушай спокойно. От твоего решения зависит очень многое.

– Мне плевать, что от меня зависит, – злость накрыла меня с головой. – Я уезжаю немедленно. Разбирайтесь сами. Игрушки нашли, деточки. Марк негодяй, да и ты не лучше!

– Твой отказ будет иметь фатальные последствия. Ты даже не представляешь, что это за страшные люди. Отказ не принимается. Я тебя прошу, умоляю! Пожалуйста. Смирись со случившимся, как с неизбежностью. Иначе все будет просто ужасно.

Попыталась взять себя в руки. Злость душила. Собрала волю в кулак.

– Правильно ли я поняла, что ты предлагаешь мне переспать с Марком? – тихо спросила я.

Ответ уже знала. Да, именно этого и надо Егору. Но пусть озвучит. Я должна услышать это из уст моего парня. Даже представить не могла, что Егор до такого докатится.

– Прости, котенок, – он взял меня за руку, но я со злостью вырвала ее. – У нас нет вариантов. Я страшно виноват перед тобой. Прости и пойми. Я заглажу свою вину, обещаю.

– Не нужны мне твои извинения, – я была готова убить Егора на месте.

– Послушай, пожалуйста, прошу тебя. Марк очень приличный человек. Он тебя не обидит. Полонский не извращенец, не садист.

– Ты-то откуда знаешь? – нервно рассмеялась я. – Проверял что ли?

– Ну, перестань. Я понимаю, тебе эта ситуация неприятна... Да, она, если угодно, абсурдна. Но что делать? Надо подчиниться обстоятельствам.

– Неприятно? Подчиниться? Да ты издеваешься? Ты проиграл меня в карты. Меня!

– Я понятия не имел, что захочет Марк. Иначе я бы не согласился, клянусь!

– Ты хоть представляешь, что я чувствую? Или тебе все равно?

– Конечно, нет. Мне далеко не все равно. Как мне это может быть безразлично? Я понимаю твое возмущение. Но так сложились обстоятельства.

– Это ты их так сложил. Я тебе давно говорила, что пора прекратить игру. А ты продолжал, несмотря ни на что.

– Да, я азартен. Это болезнь. Что я могу поделать? Это мания, с которой невозможно бороться.

– Знаешь, мне это уже совершенно не интересно, – как же я раньше не заметила за Егором этой привязанности к картам? Ведь были звоночки. А я, наивная, свято верила, что он просто играет с друзьями. Ничего особенного, так, ради развлечения.

– Я никогда не попадал в подобное положение, – продолжал лебезить Егор. – Пойми, я хотел, чтобы Марк взял твои модели на фестиваль. Вот и рискнул. Ну не повезло, что тут поделать?

– То есть ты для меня старался? – взорвалась я от возмущения. – Все это ради меня? Прости, но переспать с Марком я могла давно. И эффект был бы тот же самый. Я ему интим, он берет мои платья на показ. Так на шута ты мне нужен, скажи на милость? Посредник хреновый!

– Успокойся, пожалуйста. Успокойся и подумай здраво, без эмоций. Мы попали в ужасную переделку. И только от тебя теперь зависит, сможем ли мы из нее выбраться. Повторяю, это страшные люди, и они не приемлют нарушения правил. Это все равно, что подписать себе приговор. Обещаю,

больше я никогда не поведу тебя в подобные места. Это для меня урок на всю жизнь.

Я поплотнее закуталась в палантин. Мне было неуютно. Солнце взошло, и его косые лучи слепили глаза. Слезы потели по щекам. Или это все-таки были слезы обиды? Я зло вытерла их.

– Ненавижу вас обоих, – прошептала я. – Ненавижу Марка. А тебя еще больше. Ты хуже него. Намного хуже.

– Киса, – Егор бережно взял мою руку и поцеловал ее. – Да, я повел себя как последняя скотина. Даже хуже. Но обещаю, больше такого не повторится. Я заглажу свою вину, ты не пожалеешь, что выполнила мою просьбу. И клянусь, я брошу играть. Никогда в жизни не возьму в руки карты.

Мне было все равно, что несет Егор. Но я поняла, что если этого придурка пришибут, я не смогу жить спокойно. Я его ненавидела, но не желала ему смерти.

Вляпались мы по полной, спасибо Егору. И надо как-то выкручиваться. Еще неизвестно, что будет ждать меня в случае отказа. Такси могут на закрытую территорию просто не пустить. И как отсюда выбираться?

– Ну, ты согласно, милая? – осторожно спросил Егор.

Я молчала. С Егором для меня все кончено. Как можно так поступить с тем, кого любишь? Нет, он меня никогда не любил. Это были пустые слова. А я верила им. Потому что хотела иметь рядом надежного мужчину. И вот этот надежный мужчина проиграл меня в карты.

– Мы не можем заставлять Марка слишком долго ждать. Не стоит злить его лишний раз.

– А я всегда думала, что ты меня любишь, – слезы снова потекли по лицу, и я стала внимательно смотреть вдаль.

Утренний парк был изумительно красив. Туман окутывал его легкой дымкой. По темной глади озера плыла пара белоснежных лебедей.

– Я очень люблю тебя, котенок. Ты сможешь убедиться в этом.

– Уже убедилась.

Слезы высохли. Больше я не заплачу. Хватит!

– Но моей вины тут практически нет. Ты же все понимаешь, умница моя?

– Понимаю, – кивнула я, улыбнулась и повернулась к Егору.

Отличный урок я получила. Вот так свято верить мужчинам. Меня используют как разменную монету. И надеются, что я безропотно приму это? Ну, ну.

– Раз выбора нет, я согласна, – холодно произнесла я.

Егор благодарно обнял меня, но я отстранилась.

– Оставь свои нежности.

От его прикосновения меня бросило в дрожь.

– Понимаю, каково тебе.

– Хорошо, что понимаешь, – усмехнулась в ответ.

– Ты спасла меня. И я никогда этого не забуду.

«Если забудешь – не расстроюсь», – подумала я, но про-

молчала. Для меня отношения с Егором закончились.

А про Марка я даже думать боялась. Человек без принципов и без совести. Негодяй, который всегда добивается своего. Но не со мной! Женщину он захотел? А получит бревно. Ублажать его я не обязана. И не буду.

Какие же все мужики сволочи. А я в это раньше не верила...

Глава 9

Мы вернулись в зал. Все взгляды были устремлены на нас. Я чувствовала себя диковинным зверем в зоопарке. На меня смотрели с нескрываемым любопытством. Ничего, после того, что сделал Егор, это для меня мелочи.

Я гордо вскинула голову и подошла к столу. Полонский смотрел на меня с улыбкой победителя. Он упивался своим триумфом.

– Марк, мы все решили, – Егор старался придать голосу уверенность, но это у него плохо получалось. – Твое желание будет выполнено.

– Я в этом даже не сомневался, – усмехнулся Полонский. – Ты всегда выполняешь правила. Не так ли?

Егор смутился. Я не поняла, о чем речь. Да мне это было и неважно. Полонский поднялся из-за стола. Протянул мне руку.

Я проигнорировала его жест и направилась к выходу. Марк догнал меня и пошел рядом. Перед нами распахнулись двери, я переступила порог и поняла, что в моей жизни произошли радикальные перемены. Прошлое ушло безвозвратно. Ненавижу Егора – мелкий подлец и трус. Он предал и продал меня, спасая свою шкуру. Но я не возьму на душу грех, не позволю, чтобы его покалечили или убили. Пусть он мерзавец, но я не такая.

Мы молча шли по коридору. Потом поднимались по широкой ажурной чугунной лестнице. Миновали второй этаж, поднялись выше. На площадке третьего этажа Марк достал ключи и отпер дверь.

– Добро пожаловать в мои апартаменты, – радушно пропустил он меня вперед.

Просторный холл отделан желтым мрамором. Через высокое окно с цветным витражом лился солнечный свет. На полу пушистый ковер. Несколько высоких дубовых дверей. Я остановилась, не зная, куда идти дальше.

– Спальня справа, – он забрал у меня из рук клатч, небрежно бросил его на столик-консоль у зеркала.

Потянул за края палантина. Шелковая ткань с шуршанием упала к моим ногам. Марк не спешил. Он внимательно оглядел меня с ног до головы. Откровенно, оценивающе. Так удачливый охотник смотрит на свою добычу.

– Ну вот, мы и встретились наедине, Недотрога, – усмехнулся он.

Я ничего не ответила.

Марк взял меня за плечи, притянул к себе, обнял. Я уже приняла решение, и менять его не собиралась. Никаких эмоций с моей стороны он не дождетсЯ. Ни страха, ни смЯтения, и уж тем более ответного удовольствия. Пусть делает что хочет, я смогу остаться равнодушной. После предательства Егора у меня все получится.

Горячие губы коснулись моей шеи, мочки уха.

– Упрямая Недотрога, – прошептал Марк. – Красивая, гордая и упрямая.

Он поцеловал мои губы. Очень осторожно и нежно. Но я не ответила на поцелуй.

– Я тебе совсем не интересен? – отстранился он.

– Нет, – коротко ответила я, отодвинула его и пошла в спальню.

Открыла высокую дверь. В спальне царил полумрак. Лилые шторы на окнах были опущены. Огромная кровать под балдахином расположилась напротив двери. Настоящее императорское ложе. На стенах гравюры с изображением каких-то развалин. Большое зеркало в золоченой раме в углу. Ковер с высоким ворсом. Видно, что хозяин любит роскошь.

Подошла к кровати и села на край. Скинула туфли. Помню, как Егор выбирал их мне. Тщательно, со знанием дела. Отвалил безумные деньги. Стукнуть бы его этими туфлями по лбу!

Марк сел рядом. Его рука скользнула по моему плечу, замерла на лямке платья.

– Ты очень красивая.

И без него знаю, что не уродина.

– Егор идиот, что так поступил с тобой. Он не стоит тебя, поверь.

Я продолжала молчать как партизанка. А чего он хочет, чтобы я еще и в светской беседе участвовала? Нет уж!

– Так и будешь молчать? – спросил Полонский.

– О чем я должна говорить? – пожала я плечами. – Ты меня выиграл – пользуйся.

– И у тебя совсем нет желания? – недоверчиво вскинул он брови. – Не верю.

– Твое право.

– Многие девушки дорого бы дали, чтобы оказаться на твоём месте.

– Я не многие.

– Это я уже понял, – в его голосе мне послышалось удовлетворение. – Мне нравятся редкие экземпляры.

Меня Марк рассматривал как очередной трофей. Пусть так. Я приму и это.

Полонский снова поцеловал меня в губы. И снова удивительно осторожно и нежно. Словно боялся напугать. Но я и так уже до предела напугана. Держусь из последних сил, чтобы не показать, как мне страшно. Сложно изображать равнодушие, когда душа ушла в пятки.

– Нет, так не пойдет, – Полонский поднялся с кровати. – Не может быть, чтобы ты ничего не испытывала сейчас. Признайся, ведь ты обижена на Егора и хочешь ему отомстить? Так отомсти. Скажи, что ты чувствуешь?

– Отвращение, – я посмотрела в его глаза. Они были темны и бездонны.

– Это правда? – не поверил он.

– Да, – я выдержала его взгляд, стараясь казаться равнодушной.

– Я не насильник, и мне совсем не интересно заниматься сексом с холодной рыбой, – усмехнулся Полонский.

– А я не обязана доставлять тебе удовольствие.

– Может, все же попробуешь? – он просто издевался. Настоящий негодяй!

Откинулась на подушки, которыми была завалена кровать.

– Начинай, – сказала я. – Быстрее закончим и я поеду домой.

Полонский расхохотался:

– Такой девушки у меня еще не было. Ладно, вставай, – он подал мне руку и помог сесть. – Упрямая до невозможности. Мне нравится, когда девушка тоже получает удовольствие, а от тебя я точно ответной реакции не дождусь. Можешь вызывать такси и ехать домой. Или вернуться к своему дорогому Егору. Думаю, он продолжает игру. Денег у него теперь очень много.

– Это будет считаться, что я выполнила твое желание? – осторожно спросила я.

– Да, разумеется. Не ожидал, что ты такая холодная. Жаль, ошибся в тебе...

– Я могу уйти?

– Конечно. Я тебя больше не задерживаю.

Я не спеша поднялась с кровати и направилась к двери, хотя мне хотелось бежать отсюда.

– Впрочем подожди, – остановил меня Марк. – Я переду-

мал.

Мое сердце перестало биться и упало в холодную пропасть.

– Раз уж я выиграл тебя на сутки, хочу показать, чего ты себя лишила.

Я вздрогнула и замерла.

– Не бойся, спать я с тобой не буду. В этом плане ты мне больше не интересна. Не хочешь – как хочешь. Но время со мной ты проведешь полностью. Я верну тебе свободу ровно в шесть утра завтрашнего дня.

– Вообще-то завтра понедельник и мне в девять на работу, – заметила я.

– Ах, да. Я забыл, что ты работаешь.

– А что, другие твои девушки не работают?

– В большинстве случаев нет. Они из обеспеченных семей.

– Как видишь, я не такая, – последняя фраза Марка меня задела. – Да, я из обычной семьи. И родители у меня не богачи. И что из этого?

Но Полонский пропустил мои слова мимо ушей.

– Значит, освобожу тебя в десять вечера. Успеешь подготовиться к работе в салоне госпожи Кривошеевой. Программа у нас будет насыщенная. Так что для начала тебе не мешает немного поспать.

Я насторожилась. И где я должна спать? Тут? А где будет в это время Марк?

Полонский нажал на кнопку на стене и вызвал горничную.

– Проводите мою гостью в номер люкс и перенесите туда же ее вещи.

Марк повернулся ко мне:

– Будь готова к одиннадцати. Пойдем завтракать. А пока отдыхай.

* * *

Я никогда не бывала в номерах люкс. Он поразил меня своей роскошью. Но рассматривать его у меня не было сил. После всех событий мне безумно хотелось спать. Быстро приняла душ, рухнула на огромную постель и почти мгновенно провалилась в сон.

Меня разбудила трель телефонного звонка. Я подняла трубку. Горничная любезно сообщила, что у меня полчаса до завтрака. Марк Анатольевич лично зайдет за мной.

Привела себя в порядок, надела льняное платье цвета мяты. Тоже моя работа. Не думаю, что Марк ее оценит. Скажет, что перегружено деталями, силуэт не тот... Хотя почему я об этом вообще думаю? Какое мне дело до его мнения?

Ровно в одиннадцать в дверь постучали. На пороге стоял Марк.

– Доброе утро, Недотрога, – он протянул мне букетик полевых цветов. – Собрал в парке.

– Доброе утро, – я поднесла цветы к лицу. Они пахли све-

жестью.

– Итак, для начала мы позавтракаем. А потом тебя ждет очень насыщенная программа. Хочу понять, чем же я так тебе противен. Ты меня заинтриговала.

– Разве мало того, что ты меня выиграл в карты? – удивилась я.

– А что в этом такого? Не ты первая. Или для тебя это так необычно? Странно, ведь Егор далеко не ангел. Неужели он тебя не предупредил о том, что может ждать в элитном клубе? У нас тут много чего необычного происходит. И Егор об этом не может не знать.

– Нет, не предупреждал, – честно призналась я. – Спрашивал о широте моих взглядов.

Я невольно улыбнулась своей наивности. Какая ж я была дура! Надо было уточнить, о чем идет речь. Но я так доверяла Егору...

– Тебе очень идет улыбка, – заметил Марк. – Вот и поговорим о широте твоих взглядов за завтраком. Не против немного пройтись?

– Можно, – а чего мне терять? Есть-то хочется. Видимо от пережитых волнений я страшно проголодалась.

Снова понюхала цветы. Как мило со стороны Марка подарить их мне.

Мы спустились в парк, и пошли по узкой дорожке, мощеной темным камнем. Вдоль нее росли старые акации. Душистые белые гроздья наполняли воздух сладким ароматом.

Громко жужжали пчелы. Тенистая тропинка вывела нас к кованой калитке. Марк открыл ее пластиковым ключом-картой.

– Теперь мы на территории загородного клуба верховой езды «Золотая подкова». Тут четыре клуба и они объединены в один комплекс. Кроме «Звездного неба» и «Золотой подковы» есть просто база отдыха «Аэлита» и развлекательный центр «Триумф». Нас четыре совладельца. Мне принадлежит «Звездное небо». А в целом весь комплекс носит название «Райские кущи». Наверняка слышала.

– Что? – не поверила я своим ушам. – Ты хозяин закрытого клуба? Ты?

– Да, а что тебя удивило? – не понял Марк. – Что в этом особенного?

– Это ты пригласил Егора?

– Вообще-то я пригласил не его, а тебя, Недотрога, – расплылся в улыбке Марк. – Только Егор с его снобизмом этого не понял. Он давно мечтал попасть в клуб, но дорога сюда ему была закрыта.

– Почему?

– Расскажу за завтраком, – таинственно усмехнулся Полонский. – Вот мне и удалось тебя заинтриговать.

– Можешь не рассказывать, мне это не интересно, – отрезала я.

– Да перестань. Я к тебе больше не буду приставать, обещаю. Так почему бы нам на сутки не стать друзьями? Если

не друзьями, то хотя бы союзниками?

– С какой стати?

– Жизнь – странная штука. Может пригодиться, – философски ответил Марк.

Миновали конный манеж, прошли по широкой дороге, усаженной корабельными соснами. Где-то недалеко неистово стучал дятел, выбивая барабанную дробь. Нас обогнала группа всадников. Звонко цокали подковы по гранитным плитам дороги.

Вскоре перед нами открылась широкая поляна. В конце ее расположилось одноэтажное здание из стекла и бетона. Что-то очень современное и модернистское.

– Тут и позавтракаем, – произнес Марк. – Ресторан при конном клубе. Шеф-повар – просто волшебник. Уверен, его стряпня тебе понравится. Так что начинай получать удовольствие. Если не от секса со мной, то хоть от еды.

Я не удержалась и рассмеялась. Полонский прав, теперь мне можно расслабиться. Насиловать он меня не будет. Если бы хотел, сделал бы это в спальне. Неужели негодяй не лишен благородства?

Глава 10

В зале ресторана было пустынно. Только за одним столиком сидело трое мужчин. Судя по их высоким сапогам и шлемам, лежащим на свободном кресле, это были любители верховой езды.

Метрдотель проводил нас к столику у окна. Оттуда открывался роскошный вид на поляну. На ней паслось несколько лошадей. Они мирно щипали зеленую травку. Большой лохматый водолаз лениво лежал в тени дерева. Настоящая пастораль.

Мой букет поставили в вазу. Я поправила его:

– Люблю полевые цветы.

– А что ты еще любишь? – вкрадчиво спросил Марк.

– Тебе это знать незачем, – остановила я дальнейшие расспросы.

К нам подошел мужчина в белоснежной униформе и с поварским колпаком на голове.

– Доброе утро, мсье Пьер, – приветствовал его Полонский.

– Рад видеть вас и вашу очаровательную спутницу, мсье Марк, – грассируя ответил повар. Сильный акцент выдавал в нем француза.

– Мне, как всегда, а вот мадемуазель постарайтесь удивить.

– Что вы предпочитаете? – обратился ко мне мсье Пьер. – Мясо, рыба? Или мадемуазель вегетарианка?

– Нет, ни в коем случае, – улыбнулась я. – Рыба меня вполне устроит.

– Холодная рыба? – рассмеялся Марк. – Это мне что-то напоминает.

– Меня, что ли? – хмыкнула в ответ.

Месье Пьер развернул передо мной меню.

– Сегодня есть семга, зеркальный карп... Но я рекомендую красную форель с прованскими травами. Мое фирменное блюдо. К ней подойдет гренаж. Отличное вино. Легкое, как дуновение утреннего ветерка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.